КИРА ФЭЙ

СКОВАННЫЕ БОГИНЕЙ

Кира Фэй

Скованные богиней

Серия «Звезда и Буря», книга 2

https://litres.ru/74663114
SelfPub; 2026

Аннотация

Лира Бреннан – банши, которой удалось спасти от смерти ведьму Сару О'Райли. Но у каждого действия есть последствия. Богиня войны Морриган, чьи планы были разрушены, поклялась убить Лиру в ближайший Самайн.

Сара бросает все силы на то, чтобы уберечь лучшую подругу. На пути к цели ей приходится принимать трудные решения, способные навредить ее ковену.

Девушки выясняют, что богиня готова пощадить Лиру при одном условии: они должны добыть для нее четыре древних артефакта Туата Де Дананн, утерянные много веков назад.

Лира и Сара отправляются в опасное путешествие, в конце которого ни одна из них не будет прежней.

Содержание

Глава первая 4
Глава вторая 22
Глава третья 42
Глава четвертая 64
Глава пятая 84
Конец ознакомительного фрагмента. 103

Кира Фэй
Скованные богиней

Глава первая

Лодка медленно рассекала воду, и тихий всплеск присоединился к песне листьев, шелестящих от легкого прохладного ветерка. Между деревьями зловеще сгущались тени и клубился туман. Лира сглотнула. Кусты на берегу зашевелились, весло чуть не выпало из ее рук, за что она получила тычок от Сары.

– Извини, – пробормотала Лира, поежившись.

Чертовы друиды и их загадочность. Они жили в глубине непроходимого леса, куда добраться можно было только через озеро.

«Я слишком часто оказываюсь близко к водоемам. Такими темпами, к удовольствию Морриган, утону задолго до Самайна», – подумала Лира со вздохом, стараясь не смотреть на воду. Чернильная гладь простиралась далеко вперед, но они держались изгиба берега. По большей части всю работу делала Сара, конечно же умеющая управлять лодкой и грести. Будущие кайллехфасы вместе с этикетом, видимо, проходят курс молодого бойца, иначе объяснить ее разнообразные навыки нельзя.

«Но ворчливый характер Сары все равно никакой этикет не исправил», – Лира с улыбкой вспомнила скандалы той с МакСники.

– Над чем хихикаешь? Отнесись к этому серьезно, – незамедлительно отчитала ее Сара, темные глаза прищурились, отчего Лире стало еще смешнее.

Они добирались до графства Керри на автобусе целый день. Всю дорогу кресло Сары сзади пинал дерзкий четырехлетка, не желающий успокаиваться. Поэтому степень ее ворчливости достигла критического уровня. Она успела пожалеть, что отказалась от предложения кайллехфасы Риган поехать с личным водителем.

Благо у прохода в закрытый от посетителей заповедник, в глубине которого располагалось нужное им поселение, местные рейнджеры оказались друидами и пропустили их. Лес Ураг был скоплением древних скалистых дубов, склоняющихся над озером и переплетающихся между собой ветвями. В темноте они казались молчаливыми великанами. Лира не могла отделаться от ощущения, что за ними наблюдают.

Вскоре впереди забрезжил свет, струящийся сквозь легкий туман. Пришлось прищуриться, чтобы разглядеть маленькую неказистую пристань, – покосившиеся доски выпирали, как гнилые зубы. Там стоял силуэт в плаще с ручным фонарем, внутри которого мерцало настоящее пламя. Лира тяжело сглотнула, на секунду ей привиделась леди Смерть. По спине пробежала дрожь, хотя бояться не стоило.

– У них здесь нет электричества? – проворчала она, очень надеясь, что имеются хотя бы солнечные батареи. Лучше Лира будет думать о таких тривиальных вещах, а не о том, что мир после ее круиза на ту сторону стал ощущаться иначе.

– Проблемы, городская девчонка? – ухмыльнулась Сара, но ее серьезный взгляд не отрывался от фигуры в плаще.

Звезды уже усыпали небо, холодный сентябрьский ветер то и дело норовил пробраться под куртку. С момента, как они покинули Дун Тиньях, прошло чуть больше недели. Начался новый семестр в Тринити-колледже, и Сара успела стать частью группового проекта. Кайллехфаса Риган все же добилась встречи с иерофантом Дунканом. Тот, к удивлению, пригласил их в свою обитель. При условии, что они будут одни. Это вызывало подозрения, липнущие к мыслям, как жвачка к подошве обуви.

Несколько минут спустя им удалось пришвартовать лодку. Друид в мантии подал им руку. Лира старалась не пялиться на его лицо, выбеленное светлой краской и изрисованное черными символами, покрывающими лоб, щеки и подбородок. Взгляд темных глаз казался высокомерным и немного брезгливым.

Подгнившие доски скрипели, пока они следовали за друидом, параллельно надевая на спины рюкзаки с вещами. Тропа была узкой, деревья цеплялись за рукава курток, листья издавали громкое шуршание от усилившегося ветра, забредающего в густой лес. Лира шла за проводником, Сара за-

мыкала их процессию, двигаясь бесшумно, как кошка. Где-то вскрикнула сова, заставляя вздрогнуть.

В приступе тревоги Лира то и дело оглядывалась, проверяя, идет ли Сара следом. Невольно ей вспомнился уход из загробного мира. Предостережение леди Смерть прокручивалось в голове заезженной пластинкой: «Знай, этот визит изменит тебя, Лира, так, как ты никогда бы не смогла предположить». И слова Морриган тоже. Она надеялась, что в обители друидов получится найти хоть какие-то ответы. Пусть и маловероятно, что с грозной богиней удастся договориться.

Через десять минут интенсивной ходьбы деревья начали редеть, а ветер усиливаться. Послышались тихие голоса, забрезжил подрагивающий свет. Лира выглянула из-за плеча сопровождающего.

Они вышли к небольшой деревне. Около двадцати необычных круглых домов с конусными соломенными крышами были разбросаны близ огромного кострища. На первый взгляд обстановка казалась древней, но Лира рассмотрела современные отделочные материалы. Друиды собрались около костра и сидели на искусно вырезанных скамьях, покрытых поблескивающим в дрожащем свете лаком. Присутствующие окинули их неприветливыми взглядами. Лира поспешила встать рядом с Сарой плечом к плечу, когда они сошли с узкой дорожки.

В нос ударил запах костра и трав, а также мокрой почвы,

на языке осел привкус легкой горчинки.

Самый большой круглый дом виднелся на возвышении. Частично его крышу накрывали ветви древнего дуба, ствол которого был шириной едва ли не с сам дом. Ветер заставлял пламя изгибаться вбок в причудливом танце и отбрасывать жутковатые тени на лица присутствующих.

Никто ничего не сказал, мужчины у костра проводили Лиру и Сару тяжелыми взглядами. Как и у встречающего, их черты покрывала белая краска и черные узоры. Темные плащи из грубой ткани свободно висели на поджарых фигурах.

Лира и Сара переглянулись, но тишину не нарушили. По протоптанной дорожке, вдоль которой колосилась высокая трава, они прошли наверх, к главному дому. Перед входной двустворчатой дверью был квадратный навес. Друид кивнул на их обувь, и они поспешили разуться. Холод деревянных панелей, устилающих пол, обжег ступни.

Массивные двери, украшенные резьбой, друид открыл легко. Сквозняк принес резкий запах трав и каких-то благовоний. В горле Лиры запершило, и ей с трудом удалось удержаться от кашля. Она прищурилась от яркого света.

Круглый зал напоминал собой старинную реконструкцию, с высоких балок свисали пучки трав и амулеты. В центре располагался очаг, дым уходил вверх, к небольшому отверстию в конусной крыше. Пространство было занято полками, ломящимися от книг, в дальней стене виднелась дверь. Ближе к очагу стояло шикарное кресло, больше напоминающее трон.

Там сидел знакомый Лире мужчина. Иерофант Дункан или Дункан Железноликий, как любила говорить о нем молва. Металлическая маска, закрывающая его лицо от подбородка до носа, была на месте. В пронзительных глазах сверкала снисходительная насмешка. Нечто за его спиной заставило Лиру застыть: тень, темная, как безлунная ночь, неестественная и устрашающая, будто призрак. Однако стоило моргнуть, и видение исчезло, оставив после себя холодок на покрывшейся мурашками коже.

«Дамы», – голос проник в мозг острой, тонкой спицей, терзая нервы. Лира подавила дрожь. Это было все так же неприятно. И самое отвратительное, что она понятия не имела, как прогнать его из своей головы. Сара рядом с ней тоже едва уловимо напряглась, но, как всегда, держалась с достоинством и вскинула подбородок.

– Благодарю, что приняли нас так скоро. – Она уважительно кивнула.

«Меня заверили, что дело срочное», – иерофант Дункан поднялся из кресла и подошел ближе, поправляя свою простую льняную одежду и шелковую накидку, покрывающую плечи. Лира с удивлением отметила, что он босой. Его вид мог казаться вполне расслабленным, если бы не жуткая маска.

Иерофант Дункан остановился в двух шагах. Острый взгляд не отрывался от них, синяя радужка казалась особенно необычной в ярком свете, подчеркивающем все оттенки.

Лира уже привыкла к удушающему запаху трав, но приближение иерофанта принесло новый поток, заставивший глаза заслезиться.

«С нашей предыдущей встречи вокруг вас сгустились опасные тени. Прогулка в загробный мир не для слабых личностей», – он уважительно склонил голову, все внимание переключив на Сару. Лира постаралась не хмуриться. В его присутствии всегда чувствовалась неумолимая угроза.

– Раз вы в курсе произошедшего, то не буду таить: мы навлекли на себя гнев богини Морриган, – пояснила Сара. Глаза иерофанта Дункана на мгновение вспыхнули такой жгучей ненавистью, что Лира едва не сделала несколько шагов назад. Но вспышка быстро прошла, и синева успокоилась.

«Я предупреждал, Сарэйд, – взгляд его обратился к Лире. – Но думаю, гнев ее направлен не на тебя, а на твою банши. Однажды из-за такой упрямицы, не желающей подчиняться, и был наложен запрет».

Внутренности Лиры обожгло раздражением и любопытством. Сара бросила на нее предупреждающий взгляд. Они здесь за другим.

– Что вы можете рассказать нам о Морриган? – задала Сара главный вопрос, ради которого они пришли. Лира очень сомневалась, что с разгневанной богиней можно договориться. У нее перед глазами до сих пор стояла картина злобной головы, созданной сотней воронов.

«Сразу в бой, Сарэйд? Сначала присядьте, отдохните с до-

роги, поужинайте», – замурлыкал в голове почти нежный голос иерофанта. Во всех его движениях ощущалась плавность и грация хищника. Вел он себя, возможно, как большой ласковый кот, но по сути был тигром. Перед поездкой Сара дала Лире инструкции. Иерофант Дункан попил много крови у сообщества ведьм. Как ярый консерватор, он часто влиял на Круг Равновесия в свою пользу, откладывая изменения. Именно из-за него долго не могли принять закон о ненападении, ограничивающий вампиров и оборотней, которые многие столетия никак себя не сдерживали и тем самым поставили под угрозу анонимность фундалай.

– Благодарим за гостеприимство, – ответила Сара после небольшой паузы. Когда иерофант Дункан повернулся к ним спиной, Лира закатила глаза, за что получила локтем в бок. Но взгляд Сары на мгновение наполнился весельем.

Они устроились на подушках, лежащих на полу, рядом с низкими столиками. Через минуту появились женщины-друиды в светлых мантиях, поприветствовали их уважительными кивками и проворно разложили приборы.

– Спасибо, – искренне поблагодарила Лира примерно свою ровесницу, чье круглое лицо покрывали густые веснушки. Девушка ничего не ответила и поспешно скрылась за дверью вслед за остальными. Затем вынесли блюда. Рагу, овощной салат и теплый хлеб. В нос проникли аппетитные ароматы, прогнавшие горький привкус трав с кончика языка.

Лира бросила на Сару быстрый взгляд, та кивнула, под-

тверждая, что можно есть. Вряд ли друиды стали бы их травить, но никогда не знаешь. Сару уже пытались убить. А иерофант Дункан слишком уж хищно следил за ними со своего места. В его глазах вспыхнул застарелый голод, от которого по телу Лиры пробежали мурашки. Кто знает, как он вообще выживал десятки веков, не имея доступа к пище. Замешана жуткая магия, не иначе. Особенно учитывая, что это с ним сделала Морриган.

Они принялись за еду. Лире пришлось подавить стон, когда калейдоскоп вкусов взорвался на языке. Глоток травяного чая согрел ее изнутри.

Но вскоре Сара отложила приборы и твердо посмотрела на иерофанта Дункана.

– Прошу вас, расскажите нам о Морриган.

«Раз ты так вежливо просишь, Сарэйд… – его глаза вспыхнули весельем. – Хорошо».

***

Иерофант Дункан всегда обладал раздражающей чертой говорить загадками и увиливать. Но у Сары не было на это времени. Она сложила руки на груди и ждала, наслаждаясь приятной тяжестью в желудке после плотного ужина. Лира рядом с ней нервно поерзала. Всю неделю она держалась хорошо и, казалось, не слишком была расстроена угрозами Морриган. Однако Сара видела, что ей нелегко.

«Вам повезло вызвать немилость самой горделивой и невыносимой богини», – хмыкнул иерофант Дункан, посту-

кивая длинными пальцами по подлокотникам слишком шикарного для этого интерьера кресла. Снова абсолютно бесполезная информация. Сара вежливо слушала, но хотелось узнать подробности как можно скорее. У них мало времени. Порой ее разум наполнялся звуком часового механизма, неминуемо отсчитывающего минуты до кошмара. Оказалось, куда мучительнее ощущать, как опасность приближается к твоему близкому, а не к тебе самой.

«К счастью, большую часть года она не имеет никакой власти над этим миром и находится в Сиде. И насколько мне известно, это Морриган никогда не нравилось», – продолжил он. Голос шелестел в глубине черепной коробки, и к такому вопиющему вторжению невозможно было привыкнуть.

Слова иерофанта Дункана заставили задуматься. Поэтому Морриган желала силу ковена О'Райли? Хотела выбраться из Сида?

– Однако она может выйти в день Самайна, – проговорила Сара, бросив взгляд на притихшую Лиру. – Нам нужно понять, как защититься от нее. Или договориться.

Хриплый смех заставил их обеих вздрогнуть. Он шуршал, словно морская галька, просачивался в мысли колючим песком.

«Вы глупее, чем я думал. Договориться с Морриган? Она посмеется, а затем спляшет на ваших костях», – снисходительность в его голосе заставила Сару сжать руки в кулаки.

– А если спрятаться от нее? – процедила она, стараясь со-

хранить спокойствие.

«В день Самайна, когда Морриган ступит в мир смертных, ничто и никто не укроется от ее воронов. Она сама судьба. Вы однажды нарушили ее планы, второй раз она этого ни за что не допустит», – мрачно поведал иерофант Дункан, впившись в Сару тяжелым взглядом, который та привычно выдержала. Прародительницы О'Райли никогда бы не простили ей проявления слабости перед этим друидом.

– Но зачем она явилась нам? Почему дала предупреждение? – подала голос Лира.

«Очень хороший вопрос, банши», – он наклонил голову, отчего прядь волос из его идеальной прически упала на лоб, привлекая внимание к синеве глаз. Тело Сары напряглось, готовое в любой момент сорваться с места. В присутствии иерофанта Дункана всегда было так.

– Может быть, ей что-то от нас нужно? Тогда возможность договориться не так уж призрачна, – хмыкнула Сара.

«Или она хотела насладиться вашим испугом», – спустил их с небес на землю иерофант Дункан. Сару неимоверно раздражало его увиливание, но она ничего не могла с этим сделать. Он так развлекается. Бессмертие приучило его никуда не торопиться, тетя Риган предупредила, что следует вести с ним долгие беседы. Но на кону вопрос жизни и смерти, это снижало терпеливость Сары.

– Вы расскажете нам о ней больше? – попыталась она снова.

«Время позднее. Вам следует отдохнуть, а меня ждет собрание у костра. Я увижу вас утром», – иерофант Дункан поднялся, шелк засиял на его плечах, длинные рукава затрепетали вокруг запястий.

Знакомое электричество заплясало между пальцами Сары. Она сделала глубокий вдох и вежливо улыбнулась. Случилось бы чудо, если бы им предоставили информацию в первый же час. Они были готовы, и все же это совсем не унимало ее недовольства.

– Спасибо, – прощебетала поднявшаяся на ноги Лира, предупреждающе покосившись на Сару.

«Служанки устроят вас наилучшим образом. Будьте моими гостьями. Но не гуляйте одни по ночному лесу. Здесь еще водятся древние твари», – дразнящий голос наждачкой прошелся по мыслям, заставляя голову Сары вспыхнуть пульсирующей болью.

– Конечно. – Натянутая улыбка не покидала ее лицо, пока иерофант Дункан не скрылся за дверью, видимо, там находились его личные покои.

– Мы этого ожидали, – попыталась утешить ее Лира, потрепав по плечу. – Все нормально.

– Все ненормально. Мы ничего не знаем про Морриган и ее намерения. Если он не расскажет нам что-то полезное, остается надеяться только на семью, – вздохнула Сара, досадливо поморщившись.

– Уверена, они что-то найдут. Не следует так отчаиваться,

богиня злится не на тебя, – просияла Лира, на что получила острый взгляд.

– Прекрати. Тебе грозит опасность, а ты шутишь? – Сара нахмурилась и скрестила руки на груди. Дверь скрипнула, и появилась кудрявая пухленькая девушка с множеством веснушек на носу.

– Я проведу вас в ваши покои. – Ее губы изогнула милая улыбка, но глаза оставались пустыми и холодными. Сара и Лира переглянулись и последовали за ней.

Снаружи стало холоднее. Звучали тихие голоса друидов, виднелись отблески костра. Шелест листьев сопровождал Сару и Лиру вместе с кусачим ветром, то и дело врезающимся в лицо. Девушка перед ними, казалось, не чувствовала холода в своем тонком льняном платье, в ее руке покачивался керосиновый фонарь.

Дорожка петляла между круглыми домами, пока они не оказались на краю поселения. Там находилась прямоугольная хижина, отличающаяся от других строений. Доски порога скрипнули под их ногами и чуть выгнулись.

– Добро пожаловать, – тускло улыбнулась девушка, отворив дверь. Внутри все выглядело простенько, но уютно. Домик освещался керосиновыми лампами, из-за чего в воздухе стоял специфический запах.

– Спасибо. Как тебя зовут? – полюбопытствовала Лира, осматриваясь. Сара подавила фырканье и подошла к камину в углу маленькой гостиной, из которой вели две двери в

такие же маленькие комнаты. К удивлению, здесь было не так холодно, и она сняла куртку, оставаясь в излюбленном зеленом свитере. Теперь ее гардероб увеличился, так как она забрала из Дун Тиньяха часть вещей. А вновь вернувшийся контроль над собственной долей семейного состояния обеспечил ее новенькими оксфордами.

– Меня зовут Бинна, – прошелестела едва слышно девушка.

– Очень приятно, Бинна, – не сдавалась Лира. – Спасибо за помощь. Здесь мило.

Они немного осмотрелись. Имелся приличный санузел с туалетом и узким душем. Кровати застелили выстиранным льняным бельем, от которого пахло лесом и свежестью. С натяжкой можно было представить, что находишься в современном экоотеле.

– Пожалуйста, – пролепетала Бинна. – Я приду утром с завтраком.

Через минуту они остались одни. Лира со стоном плюхнулась в кресло у камина и тут же зашипела.

– Черт, отшибла задницу. Оно выглядело мягче, – возмутилась она, поерзав. Сара прыснула и осторожно опустилась во второе кресло. И правда, доска, просто обитая тканью. Камин медленно разгорался, наполняя безмолвие треском дров.

– Как думаешь, сколько иерофант будет увиливать? – поинтересовалась Лира, устроившись в кресле с ногами и под-

тянув колени к подбородку. Сара последовала ее примеру, стараясь свернуться поудобнее. Ее взгляд метнулся к окну: звездное небо напоминало дорогой бархат, расшитый серебристыми нитями. Ветка растущего рядом дуба слегка царапало стекло, покачиваясь на ветру.

– Мы останемся на два-три дня. Это все. Лучше потратить время с пользой, а не сидеть здесь. – Сара не смогла сдержать командные нотки в голосе. Но чтобы успокоить тревожность, ей требовалось все контролировать.

– Хорошо. А пока я в душ первая. – Лира неожиданно резво подскочила на ноги и стремительно исчезла за дверью ванной. Сара покачала головой на этот акт ребячества, пусть сама хотела поступить так же в удобный момент.

Воспользовавшись уединением, она неуверенной рукой достала из своего рюкзака пачку писем, что дал отец. Теперь они повсюду были с ней, дожидаясь времени, когда на смену трусости придет смелость. Но Сара делала вид, что была слишком занята первыми учебными днями в Тринити-колледже и мыслями о Морриган.

Отец скрупулезно разложил письма по датам. Первое было от пятого мая две тысячи семнадцатого. Почти два месяца спустя после смерти мамы.

Бумага тихо зашелестела, когда Сара вскрыла конверт. Пальцы задрожали и едва не порезались об острый край. Ей пришлось сильно прикусить губу, чтобы боль, обжегшая сердце, хоть немного ослабла и перетекла в физическую.

Всего несколько слов, написанных очевидно нетвердой рукой, нарушали кремовую поверхность.

«Возвращайся, Сара. Пожалуйста».

Сара поспешно затолкала в рюкзак всю пачку и листок следом, беспощадно его смяв. Ее дрожащие руки вцепились друг в друга, она обняла колени и уткнулась в них лицом, пытаясь справиться с дыханием. Грудь сдавило, глаза зажгло. Казалось, что ей никогда не удастся отпустить эту ситуацию. Что боль останется навсегда. Но Сара знала, рано или поздно все пройдет. Уже стало легче, когда недопонимание между ней и семьей сгладилось. Шрамы останутся навсегда, это неминуемо. А боль доказывает, что она жива.

Спустя минуту и три глубоких вдоха Сара успокоилась. Теперь подобные моменты стали переноситься легче. Сейчас ей лучше сосредоточиться на том, как перехитрить Морриган или убедить ее не трогать Лиру.

Она снова перевела взгляд на окно и вздрогнула, увидев за ним тень. Молнии мгновенно вспыхнули на ее ладонях, когда Сара подскочила и бросилась к двери. Тень с испуганным вскриком побежала прочь, но споткнулась и шлепнулась на землю. Ей оказалась всего лишь любопытная девочка лет двенадцати.

– Подсматривать нехорошо. Ты что-то хотела? – строго спросила Сара, выйдя из хижины. Девочка смущенно опустила голову. Позади хлопнула дверь, Лира выбежала из ванной, все еще намыленная и укутанная в полотенце.

– Что случилось? Кто-то напал? – Она круглыми глазами осматривалась и замерла рядом с Сарой.

– Все в порядке. Просто любопытная юная друидесса.

– Простите, – прошептала девочка и резво сорвалась с места. Ее фигура, одетая в светлый лен, исчезла в ночи.

Лира поправила полотенце на груди и вздохнула. Кожа влажно блестела, кое-где пузырилась мыльная пена.

– Часть меня не может поверить, что тебя больше не хотят убить.

– Зато тебя хотят, – нахмурилась Сара. – Идем в дом, а то простудишься.

Спустя пять минут Лира закончила водные процедуры и вошла в гостиную, одетая в огромную толстовку и широкие спортивные штаны. Пахло хвоей: в ванной нашлось местное мыло.

– Обидно, что девочки-друидессы не занимаются магией, – выдохнула Лира, упав в кресло. – Наверное, бедняжке захотелось посмотреть на ведьму.

– Так было не всегда. Раньше существовали могущественные бандруи (1). Но большую часть из них подавили, или они переквалифицировались в ведьм. Именно иерофант Дункан привил подобные устои, – поморщилась Сара, вспоминая наставления Риган. Иерофант никогда не будет воспринимать их серьезно и равноценно себе, только в качестве развлечения или средства достижения целей.

– Бандруи может стать ведьмой? – удивилась Лира, прома-

кивая волосы полотенцем. Мелкие капельки летели на пол, но быстро испарялись из-за жара камина.

– Магию можно добывать несколькими способами, и никто не запрещает пробовать все. Магия ведьм в основном родовая, это проще: пользоваться тем, что до тебя культивировали поколениями. Если кто-то решит переквалифицироваться, придется стать родоначальницей. Первой в своем роде. Сейчас в этом нет необходимости, но в старые времена все отчаянно пытались выжить в жестоких условиях и хватались за любые крупицы, – пояснила Сара, задумчиво глядя на пламя. Многое уже стерлось из памяти ныне живущих. Им следует больше чтить прошлое.

– Жаль, что о банши не известно столько подробностей, – пробормотала Лира и поджала губы, слегка нахмурившись. В ее серо-зеленых глазах отражалось пламя, делая их почти янтарными.

– Когда никого из нас не будут хотеть убить, мы обязательно изучим твое происхождение. А пока давай сосредоточимся на Морриган, – мягко улыбнулась Сара и получила кивок в ответ.

Очередной день подошел к концу. Осталось еще пятьдесят восемь, чтобы спасти Лиру.

(1) Бандруи (ирл. *Bandrúi*) – это древнеирландское название женщин-друидов, жриц и прорицательниц в кельтской мифологии.

Глава вторая

Лира тонула. Тени забились в легкие, сжали горло острыми когтями, пробрались в нос и уши, оглушая, ослепляя, лишая дыхания. Она барахталась во тьме, отчаянно стремясь выбраться. Руки тянули ее, царапали лодыжки, рвали волосы.

– Нет, нет! – кричала Лира.

А потом оказалась на поверхности. С резким вздохом она открыла глаза. Кто-то держал ее за плечи. Лира отшатнулась и больно ударилась лопатками о стену. В темноте ей наконец-то удалось разглядеть взволнованное лицо Сары.

– Это просто кошмар, все в порядке. – Уверенный голос постепенно возвратил Лиру к реальности. Она кивнула и, когда Сара отпустила ее, сжалась в комок, обняла руками колени и уткнулась в них подбородком.

То, что им обеим снились кошмары, не секрет, но они не говорили об этом. Сегодняшний был особенно ужасным. Лире казалось, что одна ее нога еще в загробном мире, что дверь окончательно не закрылась и мертвецы преследуют ее каждую ночь.

– В последнее время трудно отличить кошмар от реальности, – хрипло пробормотала Лира, осторожно осматривая комнату. Никаких пугающих теней. Она еще не говорила Саре о том, что теперь видит странные вещи. Может быть, это

новая способность банши, а может, безумие.

– Лира. – Сара поймала ее взгляд. – Все будет хорошо. Морриган до тебя не доберется. – Теплая ладонь легла на плечо, и Лира кивнула, делая судорожный вдох. Ее лоб покрылся испариной, руки слегка дрожали, а сердце колотилось как барабан, глухо ударяясь о грудину.

– Давай я сделаю нам чай, уже рассветает. – Сара кивнула на розоватую дымку, проливающую тусклый свет на макушки деревьев, виднеющиеся в окне. Она поднялась с кровати и потянулась, ее неизменный халат с пушистыми облаками вызвал у Лиры слабую улыбку и вернул ощущение нормальности.

– Спасибо, – пробормотала она. Уснуть теперь вряд ли удастся.

Кухня в хижине была крошечной, вдвоем они едва могли на ней развернуться. Пока Сара ставила чайник на маленькую плиту с двумя конфорками, Лира достала грубо сделанные глиняные кружки.

– Похоже на ручную работу, – хмыкнула она, тяжело привалившись к стойке и потерев переносицу. В глаза будто насыпали песка, а сердце все еще гулко стучало в груди. Кошмар ушел, но не отпустил ее из своих цепких лап полностью.

– Должны же здесь быть хоть какие-то развлечения. Уверена, у иерофанта Дункана припрятан телевизор. – Сара комично округлила глаза, а затем понюхала содержимое баночки с надписью «Чай», которую нашла в шкафчике. Ли-

ра прыснула и покачала головой, представляя, как иерофант лежит на диване и смотрит «Лучший пекарь Британии».

Спустя пару минут они уселись за маленький круглый стол, их ноги толкались в поисках удобного положения. После обретения минимального комфорта на кухоньке повисла тишина. Уютная, наполненная только пением просыпающихся птиц, доносящимся из приоткрытой форточки.

Чем светлее становилось небо, тем лучше чувствовала себя Лира, хотя горечь во рту не смог прогнать даже душистый чай с тягучим медом, приятно обволакивающий горло. Где-то неподалеку каркнул ворон, и Лира так сильно вздрогнула, что чашка едва не упала из рук. Сердце заколотилось, как у испуганного зайца.

– Просто ворон, – заверила Сара, поймав ее взгляд.

– Конечно, – сглотнула Лира. Глупо бояться обычных птиц. Если бы Морриган могла до нее добраться, то уже сделала бы это. Но до Самайна ей придется обходиться чужими руками, а таких верующих, как мистер О'Нил, в нынешние времена придется поискать.

Вскоре Бинна пришла с полноценным завтраком. Ее кудряшки подпрыгивали на плечах, пока она направлялась к столу с деревянным подносом, заставленным тарелками с кашей, булочками и ягодами.

– Иерофант Дункан в полдень ожидает вашего присутствия на ритуале у реки. Я провожу вас, – прощебетала Бинна, пряча взгляд и переминаясь на месте. Лира надеялась,

что ее кроткий характер не результат здешних порядков. – Я также принесу вам церемониальные туники.

– Хорошо, – проговорила Сара, переглянувшись с Лирой. Что же иерофант Дункан задумал? Его решение поделиться с ними таинством своего народа удивляло.

После ухода Бинны они прикончили завтрак, а потом по очереди воспользовались ванной. Пока Сара принимала душ, Лира высушила волосы и вышла на небольшую террасу. Солнце проникало сквозь деревья, подсвечивая разнообразные оттенки зеленого вокруг. Кроны шуршали на ветру, отдаленно пахло костром и жжеными листьями, напоминая, что уже осень. Но пока лето решило задержаться, оседая на лице приятным теплом и поцелуями солнечного света.

Как и обещала, Бинна вернулась ближе к полудню и дала им грубо сделанные льняные туники бежевого оттенка. Лира старалась не морщиться. Особенно когда Бинна сказала ей, что джинсы надо будет снять. Мешковатая ткань грубым прикосновением задела кожу, заставляя поежиться и повести плечами. Лира уставилась на свои бледные ноги, торчащие из-под подола длиной до колен. Грудь сдавило от беззащитности.

У Сары же проблем не было. Она ловко подпоясала тунику своим ремнем, ее более округлая фигура хорошо смотрелась даже в мешке, а рыжие волосы отлично сочетались с бежевым оттенком. Лира почувствовала себя еще глупее, когда к этой тунике надела черные кеды.

Бинна задумчиво покусала губы, глядя на них, но все-таки кивнула и призвала идти за ней. Ветер к этому моменту почти успокоился, но влажный воздух неприятно кусал обнаженные ноги. Хорошо хоть рукава доходили до середины ладоней, закрывая шрам от нападения ворона, и Лира обняла себя, стараясь успокоиться. Невольно эта одежда навеяла мысли о смирительной рубашке.

– Ты в норме? – поинтересовалась Сара тихо, коротко сбив их плечи вместе.

– Да, просто не нравится туника, – проворчала она.

Сара утешающе похлопала ее по плечу. Дорожка сузилась, и им пришлось двигаться паровозиком между шумящими изогнутыми дубами. Большая часть деревьев были очень старыми и имели толстые стволы, которые не обнять руками. Солнечные лучи весело танцевали на траве, где-то виднелись редкие всполохи остатков земляники, в воздухе едва уловимо витал сладковатый аромат.

Вскоре послышался ритмичный, приглушенный звук, и Лира не сразу распознала в нем бой барабана. Он органично вписывался в песнь окружающей природы, не выбивался, а дополнял хор. Деревья расступились, открывая берег, заполненный в основном мужчинами в таких же льняных туниках, дополненных брюками. Присутствовали и старцы с длинными седыми бородами, и молодые люди, чьи любопытные глаза тут же впились во вновь прибывших. Лира поежилась от внимания. Сара, заметив это, незамедлительно вышла впе-

ред, закрывая ее собой. Горячая благодарность разрослась в груди Лиры большим теплым шаром.

Толпа создала проход, пропуская их ближе к реке. Фигура иерофанта Дункана возвышалась над остальными, темные волосы трепал ветер. Он медленно повернулся, препарирующий взгляд просканировал их с головы до ног, в глубине глаз плескалась едва уловимая насмешка. Лире все еще было трудно смотреть в его лицо, скованное маской.

«Дамы, подойдите ближе. Сегодня вам оказана честь увидеть ритуал исцеления», – он сделал подзывающий жест рукой, словно они были его питомцами. От вторжения в мысли защекотало нервы, и Лира встряхнула головой.

Они подошли ближе, но, когда Сара встала рядом с иерофантом Дунканом, тот переместился, оказываясь сбоку Лиры. Не обращая на него внимания, она осмотрелась. Солнце светило высоко, почти ослепляя, на мелководье стояли два друида, один из них держал на руках небольшого черного барашка. У Лиры засосало под ложечкой от дурного предчувствия.

«Природа может творить чудеса. Разумеется, не бесплатно», – хмыкнул иерофант Дункан.

– Магия друидов занимательная. Использовать то, что дала природа, довольно удобно, – спокойно произнесла Сара. Но Лира видела, как ее глаза немного прищурились. В воздухе повисло недосказанное «раз уж собственными талантами вы не обладаете». Но благо она воздержалась от того, чтобы

сказать это вслух.

Скрипучий мужской смех ворвался в мысли. Лире хотелось попрыгать на одной ноге и вытряхнуть его из своего уха, будто воду. Иерофант Дункан стоял от нее всего в двадцати сантиметрах, от него исходил холод, который нельзя было ощутить физически, но можно было почувствовать на другом уровне. При ярком солнечном свете тени за его плечом видно не было, и Лира надеялась, что вчера ей просто показалось.

Друид в воде тем временем начал читать заклинание. Судя по всему, на гортанном древнеирландском. Он ходил кругами возле второго, бледного друида лет сорока с соломенными волосами, и мягко поглаживал барашка по боку. Лира переступила на месте и сцепила ладони, переплетая подрагивающие пальцы. Заметив ее тревогу, Сара обхватила ее локоть и наклонилась ближе.

– С помощью воды, усиливающей магию, барашек берет на себя болезнь, – пояснила она, твердый взгляд не отрывался от происходящего. – Видишь, на шее у больного и барашка нарисована белая спираль? Это помогает магии течь между ними.

Голос друида нарастал, в такт ему кроны деревьев позади них зашумели сильнее, влажный речной запах усилился.

Барашка передали в руки больного друида. А затем жрец достал изогнутый нож, заставивший Лиру ахнуть и сделать шаг вперед. Но Сара сильнее сжала ее локоть и потянула на-

зад.

– Не смотри, – только и успела предупредить она.

Едва не задохнувшись от кома, образовавшегося в горле, Лира до боли зажмурила веки. В этот момент ее резко потянуло вправо. Она вздрогнула, когда широкая ладонь легла ей на затылок, а пальцы проникли в волосы. Ее прижало к твердому телу, заставляя глаза удивленно распахнуться.

Раздалось болезненное блеянье, а потом повисла тишина.

Иерофант Дункан внимательно смотрел на Лиру сверху вниз, крепко прижимая к себе. Его глаза сверлили ее неистовым, темным взглядом. Друиды что-то выкрикивали, но она могла сосредоточиться только на странной энергии, исходящей от иерофанта Дункана. На мгновение за его спиной вспыхнула тень и тут же пропала, оставив после себя обжигающий холод, заставивший вздрогнуть.

«Что ты видишь, касаясь меня?» – его зрачки превратились в два стеклянных гипнотических шара, на дне которых вихрился серебристый водоворот. Лира сглотнула, отняла руку и сделала шаг назад. Друиды затихли и молчаливой процессией двинулись в сторону деревни. Грудь больного перемазали алой жидкостью. Тошнота подкатила к горлу Лиры, и она поспешно отвела взгляд, не переставая глубоко дышать носом.

– Очень заботливо с вашей стороны, иерофант Дункан, – прошипела оказавшаяся рядом Сара, в ее глазах сверкало ясное предупреждение: отвали.

– Я ничего не видела, – пробормотала Лира, наконец вернув себе голос. Места, где ее касался иерофант, горели на коже как клеймо. Ей едва удалось справиться с желанием броситься в реку, чтобы смыть это неприятное чувство.

«Очень хорошо. Я буду ждать вас на ужине. И расскажу то, что вы хотите знать», – хмыкнул он и двинулся за остальными, напоследок коротко оглянувшись, прежде чем исчезнуть за деревьями. Вскоре на берегу остались только Сара и она.

– Это странно, – прошептала Лира, обняв себя руками. Со дня прогулки в загробный мир холод никогда не покидал ее по-настоящему. А присутствие иерофанта Дункана только его усиливало.

– Завтра мы уйдем. Пошли, тебе надо согреться, – нахмурилась Сара, взяла Лиру под руку и повела в сторону их хижины. Солнце скрылось за дымчато-серыми облаками, углубляя лесные тени и делая деревья похожими на чудовищ.

***

В зале было душно от запаха трав и специй. Иерофант Дункан сидел во главе большого стола, постукивая пальцами по подлокотнику кресла. Саре было непривычно видеть его в простой льняной одежде, учитывая, что в других местах он всегда появлялся в костюме-тройке. За столом также ужинали несколько его приближенных друидов. Они то и дело поглядывали в сторону Сары и Лиры и тут же шептались, даже не пытаясь вести себя уважительно.

Друидессы подавали ужин, состоящий из простых продуктов, в основном картофеля и фасоли, а также мясного пирога. Напитком служило крепкое вино, от одного терпкого запаха которого кружилась голова. Для здешних женщин места за столом не нашлось, что вызывало в груди Сары покалывающее десятками иголок раздражение. Ей хотелось покончить со всем этим как можно быстрее. Особенно после того, как иерофант Дункан проявил к Лире повышенное внимание.

Сара ковырялась в своей тарелке деревянной ложкой, ощущая взгляды присутствующих. После жертвоприношения на душе стало тоскливо. Друиды всегда использовали не собственные ресурсы, а выкачивали их из природы. Конечно, у них существовали законы осознанного потребления, но, как и у прочих, были свои слабости и допущения. Давным-давно иерофант Дункан сформировал здесь собственные порядки. Теперь Сара лучше понимала причины, почему ее мама и бабушка не любили с ним взаимодействовать.

Спустя еще долгих полчаса иерофант Дункан хлопнул в ладоши. Друиды поспешно покинули комнату. Сара сдержала ерзанье нетерпения.

«Идемте со мной», – иерофант Дункан поднялся и подал Лире руку. Та выглядела неловко, но ухватилась не за его ладонь, а за предплечье. Сара прищурилась, но ничего не сказала.

Они прошли в заднюю часть дома и оказались на уютной

террасе, заставленной деревянной мебелью. Небо серебрилось миллиардами звезд, свежий ветер приносил запах влажного леса и костра. Иерофант Дункан оперся на перила, задумчиво смотря вверх.

Сара бросила взгляд на Лиру, и та показательно закатила глаза, заставляя ее подавить улыбку. Они встали немного поодаль и приготовились слушать. Сегодня нужно обязательно вытянуть из него информацию.

«Я вижу в ваших глазах множество вопросов, дамы. Что ж, я отвечу на них», – его голос привычно захватил мысли, без спроса и предупреждения. Сара сжала шершавые перила и кивнула.

«Об этой истории все позабыли. А к моему существованию давно привыкли, я перехожу из поколения в поколение, как никому не нужное наследство», – слова отдавали застарелой горечью. Трудно представить, каково жить столько лет. Не сотни, а тысячи.

«Когда-то я был простым друидом. Моя семья поклонялась великой и опасной Морриган. В юношестве я понял, что хочу посвятить свою жизнь служению ей. Для многих она была богиней войны и погибели, для меня же богиней судьбы, неумолимой, но прекрасной силой. В давние времена в священных рощах было множество ее алтарей и храмов. Каждый воин молился ей. Раньше смерти никто не боялся, все знали, что в загробном мире жизнь продолжается. И что, когда настанет время, мы вернемся на эту землю в том или

ином обличии», – голос его струился бархатными переливами, лишь слегка меняя интонацию. Сара и Лира внимали ему, иногда бросая друг на друга короткие взгляды.

«Однажды я отправился в путешествие к ее самому первому храму. В те времена Туата Де Дананн еще свободно ходили по земле. И мне, как я думал, повезло увидеть Морриган во плоти. Это было огромной честью, что она снизошла до простого друида. Немедля я попросился к ней во служение. Да, многие считали ее излишне жестокой, но она была честна и никогда не претворялась кем-то иным. Не была богиней хитрости или обмана. По крайней мере, я так считал», – иерофант горько хмыкнул. Падающие от деревьев тени исказили его лицо, на мгновение он показался Саре заблудшей душой, а не живым существом.

– Что произошло? – спросила она осторожно, опасаясь, что его откровенность испарится с первым же произнесенным ей словом.

Но иерофант Дункан продолжал: «Она захотела меня. Это не было чем-то особенным, многие Туата Де Дананн не гнушались связей с простыми фундалай или смертными. Вам известно, что благодаря этому на свет появились благие фэйри. Но для меня подобное было сродни осквернению богини. Я представить себе не мог, что коснусь ее в этом смысле. И ей это сильно не понравилось». Его большая ладонь потянулась вверх и сжала железо маски, поглаживая символы на ней. В голове не укладывалось, что Морриган была так же-

стока и за отказ покарала его подобным образом. Но Сара подозревала, что рассказ ведет именно к этому.

«Она знала, как важен для друидов цикл перерождения. И когда я отказал ей в очередной раз, впала в ярость. Морриган также богиня судьбы. Она может вмешаться в ткань мироздания и перешить ее по собственному желанию. Так Морриган хотела поступить с тобой, Сарэйд. Так она когда-то поступила со мной. Даровала мне бессмертие зная, что это уничтожит меня. А маска… маска это напоминание обо всех речах преданности, что я ей говорил. И я был действительно предан. Но только не так, как ей хотелось», – горечь плескалась в его словах, заставляя внутренности Сары скрутиться в сочувствии. Она и не думала, что история иерофанта Дункана так одновременно проста и сложна по своей сути.

– Нам очень жаль, – прошептала зашевелившаяся Лира. Ее рука дрогнула, словно собиралась его коснуться, но осталась на месте. Иерофант Дункан перевел на нее пронзительный взгляд, в котором отразились все прожитые годы. «Как, должно быть, он одинок», – подумала Сара.

«Это было много веков назад. Ничего кроме пустоты не осталось. Все те, кого я любил, давно умерли. Я знаю, что многие считают меня горделивым или излишне строгим, но я не хочу любить кого-то и снова терять. Лишь вампиры и фэйри могут сравниться со мной в продолжительности жизни. Но мой собственный народ… я вынужден смотреть, как быстро они угасают», – его руки сжались на перилах, отчего

старое дерево заскрипело.

Если Морриган настолько мстительная, Сара опасалась, что договориться с ней не удастся. Но время есть, а значит, и надежда тоже. И им известно куда больше, чем иерофанту Дункану тогда.

– Она показалась задолго до Самайна, предупредила. Может ли ей быть что-то от нас нужно? – выдвинула Сара свою теорию.

Иерофант Дункан хмыкнул, выпрямился и сложил руки на груди. За воротом льняной рубашки мелькнула какая-то татуировка, но в темноте было не разглядеть.

«Возможно. После того как Туата Де Дананн ушли в Сид, Морриган растеряла большинство своих сил. Ее питала в первую очередь война. И я могу сказать, что она ненавидит прятаться. Конфликты еще поддерживали ее несколько веков через окно Самайна, но в последние годы ее совсем позабыли. Однако ей подвернулся приверженец старого культа, отчаянный отец, которого она использовала. И быть может, теперь Морриган хочет использовать и вас. Ее угроза подействовала, вы в отчаянии. А оно толкает на страшные вещи», – он невесело хмыкнул, встретившись глазами с Сарой. Она сглотнула, понимая, что на этом пути ей придется сделать много сложных выборов.

– Тогда нам надо поговорить с ней. – Лира задумчиво покусала губу. – Как ее найти?

Иерофант Дункан ненадолго замолчал. Его взор обратил-

ся к лесу, тело стало неподвижным, как греческая статуя. Сара старалась быть терпеливой и отслеживала любую малейшую реакцию. Конечно, история была печальной, но она все еще помнила, что перед ней хитрый иерофант, а не просто друид.

«Вы сможете поговорить с ней, и при этом она до вас не доберется. Морриган физически воплощается в мире смертных только в день Самайна. При должной подготовке у вас получится вызвать ее в том самом первом храме, существование которого давно всеми позабыто. Всеми, но не мной», – его взгляд снова обратился к ним. Вовсе не добрый, а расчетливый. Сара напряглась и шагнула ближе, чтобы оказаться с Лирой плечом к плечу. Та тоже напряглась, ее брови нахмурились. Мистер О'Нил каким-то способом сумел поговорить с Морриган, но сейчас он больше напоминал сумасшедшего и отказывался раскрывать метод даже своей дочери Сирше. Они пытались пойти этим путем, но потерпели неудачу. Поэтому им нужен новый план.

– Вы скажете нам, где храм? – спросила Сара, не зная, чего от него ожидать. Иерофант Дункан нагнулся, приближая к ним лицо. Глаза в темноте сверкнули холодом.

«Может быть. За маленькую услугу, конечно же», – промурлыкал он, словно огромный кот, заставляя мысли Сары разбежаться по углам испуганными мышками. Ей не нравилась перемена в нем. Но это не было неожиданностью. Едва ли она считала, что иерофант поможет им по доброте ду-

шевной. Вопрос в том, какова будет цена.

– Что за услуга? – уточнила Сара. Иерофант Дункан хотя бы не фэйри, что хорошо. Сделки с ними опасное предприятие. Конечно, не настолько, как в старые времена, но все же. Однако и друиды славились своими заковыристыми договорами. Как будущей кайллехфасе, Саре стоит быть предельно осторожной.

«Мы заключим сделку. Позже, когда настанет подходящий момент, вы должны будете выкрасть у нее ключ от моей маски», – гулким рокотанием слова пронеслись в голове Сары.

– Это разозлит ее еще больше, – прищурилась она. – И вы сами сказали, до Самайна у нее не будет физического воплощения. Как тогда нам достать ключ?

«Именно. Но вы так или иначе встретитесь с ней в этот день, когда она придет за головой Лиры. Тогда у вас появится возможность выкрасть ключ», – буднично ответил он, будто говорил вовсе не о потенциальном убийстве.

– Почему за все это время вам не удалось сделать это самому? Она ведь ослабела, а вы очевидно могущественный друид. – Лира и не пыталась скрыть недоверия в голосе, нахмурившись и скрестив руки на груди.

Сара застыла, ожидая ответа. В глазах иерофанта Дункана мелькнуло нечто темное, заставившее ее ладони покалывать от подступающих молний.

«Я не могу приблизиться к ней. Физически. В первые

столетия я посылал переговорщиков, но все кончилось плохо. Ей нравится меня мучить, дразнить. К тому же, как бы мне ни претило этого признавать, эта маска ограничивает определенные области моей магии, через них поддерживая долгую жизнь. Проклятье питается от меня», – пояснил иерофант Дункан. Ветер окончательно растрепал его волосы, придавая ему почти мальчишеский вид, но старость в глазах не спрятала даже темнота.

– Мы не можем пообещать, что принесем вам ключ, – покачала головой Сара, взвешивая все за и против. Ее воспитание и чутье кричали, что заключать сделку с Дунканом Железноликим опасно, но вместе с тем время стремительно уходило. Им нужно что-то делать. – Есть ли способ победить Морриган? Не дать ей явиться в этот мир?

«Маловероятно. Открытием врат занимаются четверо: Дагда, Мананнан, Бригита и сама богиня-мать Дану. Все Туата Де Дананн могут перемещаться в Самайн, таков закон. Едва ли вы сумеете договориться с ними. Для них фундалай и люди – пыль», – пренебрежительно хмыкнул иерофант Дункан.

– Как вы хотите скрепить обещание? – спросила Сара, понимая, что лучший для них вариант – все же поговорить с Морриган. Особенно при условии, что той пока до них не добраться. Лира предупреждающе потянула ее за локоть, но Сара не отреагировала.

«Магией крови, конечно. Думаю, твой друг мистер Донал

Фитцджеральд нам в этом поможет. Как удобно, что земли его ковена располагаются в двух часах езды», – в голос иерофанта Дункана проникли дразнящие нотки. Он наслаждался ситуацией.

Сара ощетинилась, как дворовая кошка, и с большим трудом промолчала. Только Фитца здесь не хватало. Ее сердце предательски заныло в груди, как некогда сломанная кость во время плохой погоды. Но Фитцджеральды действительно лучше всего скрепляют сделки из-за своей особенной магии. Именно поэтому им удалось обосноваться на острове, благодаря возможности организовывать честные договоренности. Если они правильно составят условия, ничего страшного произойти не должно.

– Вы удивительно уверенны в том, что он согласится, – сказала Лира, подозрительно прищурившись. Иерофант Дункан скрипуче рассмеялся в их головах.

«О, думаю, как только я упомяну, что Сарэйд у меня в гостях, он немедленно примчится лично, а не пришлет представителя своего ковена. Удивительно сильная и безусловно глупая привязанность наполняет его сердце», – он потешался и не пытался скрывать это. Наверняка все эти дрязги казались ему развлечением для детей.

Сара почувствовала, как ее щеки вспыхнули румянцем, но продолжала удерживать равнодушную маску.

– Без подводных камней, иерофант Дункан. Если со своей стороны вы будете с нами откровенны, мы постараемся

достать ключ, – твердо заявила Сара. На что он протянул ей руку.

«Обещаю, Сарэйд. Я расскажу о храме все, что знаю. И о том, что понадобится для вызова Морриган».

Несколько мгновений Сара смотрела в его серьезные глаза, а потом с легким вздохом пожала сухую прохладную ладонь. Лира рядом переминалась со сгорбленной спиной. Ей явно было неуютно, что она вызвала столько хлопот. Но Сара не собиралась бросать ее на растерзание Морриган, как когда-то сама Лира не бросила ее.

– Пригласите Фитца завтра.

«Конечно. А теперь доброй ночи, дамы», – иерофант Дункан кинул на них последний взгляд и скрылся в доме. Сара устало вздохнула и потерла переносицу. Дышать без него стало куда проще.

– Ты уверена, Сара? Иерофант… скрытный ублюдок, – тут же заговорила Лира с круглыми глазами, не пряча свою тревогу.

– Я не удивлена, что он хочет воспользоваться ситуацией и попытаться освободиться. Ты победила саму Смерть. Думаю, у него есть основания полагать, что нам удастся перехитрить Морриган.

– Боюсь, ты навлечешь на себя беду. А ты ведь и так едва спаслась, – прошептала Лира, когда они двинулись к хижине. – И Фитц…

– Лира. – Сара остановилась и твердо посмотрела на нее.

– Фитц это наименьшее из наших неудобств. Я как-то переживу его минутное присутствие. Обещаю.

– Ладно, но…

– Никаких «но». Ты вытащила меня из лап Смерти. А я не позволю Морриган расправиться с тобой. – Ее голос звучал безапелляционно, но Лира, судя по выражению лица, не собиралась сдаваться так просто. Тревожный нрав брал вверх.

– Ты мне ничем не обязана, я…

– Мать-Бригита! Лира, ты часть ковена! Привыкай, О'Райли готовы на все ради семьи. – Сара схватила ее за плечи и встряхнула, пытаясь привести в чувство. То, что Лира не осознавала собственную ценность, раздражало. Наконец Лира облегченно выдохнула:

– Ладно. Но будь осторожна. Ты будущая кайллехфаса, тебе нужно принимать взвешенные решения.

– Обещаю, все будет хорошо, – ответила Сара, отпуская ее.

Они снова двинулись по лесной тропинке в сторону своей хижины. Время стремительно утекало сквозь пальцы, Сара очень боялась не успеть. Кто знает, чего им будет стоить прощение Морриган. Но она собиралась получить его любым путем.

Глава третья

На следующий день иерофант Дункан ждал их у себя в полдень. За всю ночь Лира не сомкнула глаз. Ее мучили опасения, что Сара может зайти слишком далеко в помощи ей. Сделка с иерофантом не выходила из головы. Как и его грустная история. Безусловно, боги всегда отличались жестокостью, у них своя мораль, если брать все сказания человечества и фундалай. Но иерофант Дункан не легко мог что-то утаить, ведь свидетели мертвы многие столетия.

Сара тоже выглядела не выспавшейся, ее глаза покраснели, а веки припухли. Взгляд казался мрачным, и Лира подозревала, что из-за предстоящей встречи с Фитцем.

Прежде чем войти в дом, они уже привычно разулись.

– Тебе не обязательно с ним говорить, – сказала Лира, поймав взгляд Сары. Та сделала глубокий вдох и вскинула подбородок. Расправив воротник белой рубашки, торчащий из-под зеленого свитера, она сделала решительный шаг вперед.

Сегодня свет в зале был не таким ярким. Иерофант Дункан сидел на своем стуле-троне, а неподалеку от него в кресле расположился взъерошенный, как замерзший ворон, Фитц. Лицо его ничего не выражало, только бледные глаза вспыхнули множеством эмоций, когда заметили Сару.

Молчание затянулось. Они подошли ближе, а мужчины

поднялись. Фитц был немного выше иерофанта Дункана, но от этого не казался более внушительным. А скорее наоборот, терялся на его фоне.

«Доброе утро, дамы», – поприветствовал их прохладный голос. Лире уже начали надоедать все эти до скрипа в зубах вежливые разговоры и не терпелось поскорее уехать.

– Доброе утро, – проговорила Сара. Ее взгляд то и дело, словно примагниченный, быстро метался к Фитцу и тут же убегал обратно, как испуганный зверек. Иерофант Дункан внимательными глазами следил за происходящим. Лира готова была поклясться, что заметила в них смешинки. Старик потешался.

Губы Фитца тем временем вытянулись в тонкую линию, резким движением он поправил свой пиджак и пригладил и без того прилизанные назад волосы.

«Как хорошо, когда в ритуале участвуют прекрасно знакомые друг с другом фундалай», – иерофант Дункан привлек внимание и разрезал сгустившееся напряжение.

– Все знают, как проходит ритуал скрепления? – высокомерно поинтересовался Фитц.

– Разумеется, – фыркнула Сара. Лира подавила вздох и пробормотала себе под нос, ощущая, как щеки вспыхивают румянцем:

– Вообще-то, нет…

– В ритуале могу участвовать только я, – отмахнулась от нее Сара, сложив руки на груди и постукивая ногой.

«Боюсь, участие Лиры обязательно, Сарэйд», – настойчиво проговорил иерофант Дункан, прищурив глаза.

В том, как он начал резко замечать ее присутствие, было нечто жуткое. Лира до сих пор было не по себе от тех странных объятий у реки.

– Тогда объясню для тех из нас, кто не посвящен в великое искусство магии крови, – презрительно хмыкнул Фитц, глядя на Лиру, будто на червя под своими ногами. Она мигом вспомнила все то, что ей в нем не нравилось. Особенно предательство Сары, пусть в итоге обернувшееся не так уж и плохо. Но кто знает, может быть, если бы Фитц промолчал, им бы удалось раскусить мистера О'Нила до того, как произошло страшное.

Лира сглотнула и поспешно подавила мысли о мертвой Саре, привязанной к каменному гробу. Фитц тем временем с заумным видом именитого профессора вещал:

– Магия крови называется так потому, что Фитцджеральды в ритуале используют кровь. Достаточно пары капель, и двое будут связаны нерушимым договором. Особым способом, держащимся в тайне, мы вплетаем в заклинание условия. В крови того, кто участвует в сделке, появляется механизм, похожий на спусковой крючок. Если условие нарушится, случится взрыв. – Фитц зловеще улыбнулся, приложив кулак к груди, и резко его разжал с тихим «бах». Лира поежилась от такой жестокой магии, но не ей было судить о средствах, с помощью которых выживали ведьмы многие

века назад.

– На самом деле это не всегда так страшно, – вклинилась Сара, привлекая внимание Лиры. – Разумеется, теоретически в качестве расплаты за нарушение договора можно поставить физический вред, но в наше время такие жестокие методы не используются.

«Но боюсь, простая расплата это не наш случай, Сарэйд. Ведь информацию вы к этому моменту уже используете», – голос иерофанта Дункана с разбегу ворвался в мысли Лиры, и от этого у нее застучало маленькими молоточками боли в висках.

– Тогда какое условие вы хотите вплести? – Фитц подозрительно прищурился, переводя взгляд от Сары к иерофанту Дункану и обратно. Лира видела, как его плечи напряглись. Нехотя она признала, что, каким бы козлом Фитц ни казался, он вряд ли навредит Саре осознанно. Игры иерофанта тоже ему не нравились.

«Если ключ окажется в твоей руке, Сарэйд, или в твоей, Лира, то вы непременно передадите его мне в течение трех дней с этого момента. И разумеется, сделаете все, что в ваших силах, чтобы добыть его. Если нет, то ближайшие двести лет ковен О'Райли не будет выдвигать кандидатку на пост представительницы в Круге Равновесия».

– Все возможное, но не угрожающее нашей жизни и здоровью, – добавила Сара, ее подбородок приподнялся, плечи расправились.

Бархатистый смешок иерофанта Дункана пощекотал их мозги пушистым пером. Лире это очень не нравилось. Не слишком ли высокая цена, которая повлияет на всю семью О'Райли и даже на будущие поколения? Ее взгляд пересекся со взглядом Фитца, и неожиданно обнаружилось, что он разделяет ее позицию, судя по перекошенному лицу. Но Сару было не остановить, она не сводила глаз с иерофанта Дункана. Лира подавила вздох. Не был ли риск слишком большим?

«Разумеется. Предлагаю для начала написать на бумаге то, что мы хотим вплести в заклинание. А затем мистер Фитцджеральд окажет нам честь», – не раздумывая согласился иерофант Дункан и указал рукой на кресла.

Минут пятнадцать зал наполняли скрипы ручек по бумаге. В старомодной атмосфере современная канцелярия смотрелась инородным предметом. Лира коршуном парила над сидящей Сарой, рассматривая, что она пишет. Та с сосредоточенным лицом выводила красивым почерком буквы.

– Ты уверена в этом? – прошелестела Лира тише мышки.

– Уверена. Не отвлекай, – отмахнулась Сара, на мгновение прикусив кончик ручки, и с большим рвением продолжила.

Лира сдалась на пятом пункте, у нее попусту не было в таком опыта. Но, разумеется, наследницу могущественного ковена учили составлять условия для сделок на крови. И она отлично с этим справлялась, продумывая малейшие детали.

Иерофант со спокойным видом заполнял свою бумагу, но не так рьяно, как Сара.

Начались обсуждения, все пункты обеим сторонам показались разумными. В конце концов в руки Фитцу были переданы окончательные варианты условий, и он внимательно прочитал бумаги. Его брови нахмурились, полные губы на мгновение поджались.

В условиях Сара написала, что если информация о расположении храма Морриган окажется заведомо недостоверной, то иерофант Дункан тоже больше не сможет представительствовать в Круге Равновесия. Равноценная расплата, и он с легкостью согласился. Условия распространялись в том числе и на Фитца, чтобы он не смог повернуть договор на пользу той или иной стороне.

– Хорошо. Начнем, – объявил Фитц, в последний раз попытавшись встретиться взглядом с Сарой, но не получил ничего в ответ.

Из кейса, стоящего возле кресла, на подготовленный стол он вытащил чашу диаметром не больше бокала вина. Та была сделана из материала, похожего на бронзу, и казалась жутко старой, но хорошо отполированной изнутри. Затем последовал маленький нож и черная свеча. От пафосности Лире захотелось глупо хихикнуть, но оскорблять подобным образом присутствующих магов не стоило.

Маленьким красным мелком Фитц начертил на столешнице круг и какие-то символы ближе к краям и велел им троим встать у каждого из рисунков. Его бледные руки с длинными пальцами двигались уверенно, лениво вымеряя все до

сантиметра на глаз, без всяких усилий.

Свеча заняла место в центре, рядом с чашей.

– Последний шанс отказаться, – напомнил Фитц, посмотрев на каждого из присутствующих. Когда никто не отозвался, он принялся творить ритуал.

Лира невольно перенеслась в воспоминания о том, как мистер О'Нил с пустыми глазами нависал над телом связанной Сары. Крики Сирши снова зазвенели в голове, словно этот момент никогда не кончался. Она передернула плечами. Сара стояла совсем рядом, и нестерпимо хотелось коснуться рукава ее привычного зеленого свитера, чтобы убедиться – живая.

Латынь лилась из губ Фитца легко, его голос звучал грубее, чем обычно. Лицо превратилось в кусок мрамора, но глаза не заполнились пеленой. Он взмахнул ножом, и с кончика его пальца сорвалась кровь, с шипением упавшая в чашу. Пламя свечи взметнулось вверх на пару десятков сантиметров и так и замерло. Потянуло сквозняком, и по спине Лиры пробежал холодок.

Продолжая говорить, Фитц повернулся к Саре. Не мешкая, она подняла руку, выставляя указательный палец вперед. Легкий укол и вторая капля крови. Затем последовала кровь Лиры и иерофанта Дункана. Последний смотрел на происходящее скучающе. Капли тем временем бурлили и стреляли вверх, достигая границ чаши, но не проливаясь.

Фитц сделал круг, голос его стал громче, пока не превра-

тился в завершающий вскрик. Ножом он разрубил свечу пополам, и воск пролился на красный мел, нарушая рисунок.

Пару секунд Лира удивленно смотрела на стол. И это все?

«Великолепное исполнение. Вы достойный сын своей матери», – с уважением кивнул иерофант Дункан. Ну, ему-то, наверное, лучше знать.

– Благодарю, – ответил Фитц, пригладив назад свои чуть растрепавшиеся волосы. Лира невольно задумалась, закупает ли он гель оптом, учитывая, сколько обычно наносит на себя каждый день.

– Прекрасно. А теперь, иерофант Дункан, сегодня в течение двух часов вы должны предоставить нам сведения, – ласково улыбнулась Сара, но в глазах ее виднелась алмазная твердость, не терпящая возражений.

Иерофант Дункан снова скрипуче рассмеялся в их головах.

«Разумеется, Сарэйд. Все будет готово через два часа. Я понимаю всю серьезность ситуации», – цокнул он и махнул в сторону двери, намереваясь проводить их.

Они вышли наружу, и Лира с удовольствием вдохнула свежий воздух. В жилище иерофанта Дункана слишком сильно пахло травами, на ее вкус даже откровенно воняло.

«Благодарю вас за помощь, мистер Фитцджеральд. Если пожелаете остаться на ночь, мои слуги предоставят все необходимое». – Иерофант Дункан протянул ладонь, и они пожали друг другу руки.

– Спасибо за гостеприимность, но нет, иерофант Дункан. Всего доброго, – отчеканил Фитц. В его движениях Лира уловила нетерпеливость.

Когда иерофант Дункан скрылся в доме, Фитц молниеносно подскочил к Саре и схватил ее за локоть. Но его взбешенный взгляд острым ножом вонзился в Лиру, которая поежилась.

– Какого хрена вы творите?! – прошипел Фитц, слегка встряхнув Сару. Та опасно прищурилась, в воздухе запахло озоном, в ее темных глазах сверкнули молнии.

Черт. С чего бы начать объяснение?

***

Сара сделала глубокий вдох, медленно выдохнула и резким движением вырвала свой локоть из цепких пальцев Фитца.

– Это ты какого хрена творишь? Не трогай меня, – огрызнулась она с яростью гиены. Несмотря на то что ее отношения с семьей теперь налаживались, Сара все еще дико злилась на Фитца за предательство. Но больше всего она злилась на саму себя и глупую доверчивость, основанную только на старой детской дружбе.

– Надо поговорить. Идите за мной, – прошипел Фитц, длинными шагами направляясь прочь от хижины. Сара была готова рвануть в другую сторону, но Лира взяла ее под руку и потащила за собой.

– Идем, он все равно уже знает про Морриган. Надо его

успокоить, чтобы потом не лез, – прошептала Лира. Сара фыркнула, но последовала за ней. Фитц тем временем вошел в тень деревьев. И, стоило им подойти, прочитал знакомое Саре заглушающее заклинание – им они накрывались, когда секретничали в детстве.

– Морриган? Вы серьезно ищете Морриган?

– Это не твое дело. Но она пригрозила уничтожить Лиру в Самайн, за то, что не позволила меня убить. – Сара оперлась спиной на ближайшее дерево и сложила руки на груди. Она старательно не смотрела на Фитца, не собираясь одаривать его своим вниманием.

– Ну если очень коротко, то да, – хмыкнула Лира, неловко переминаясь на месте.

Фитц тяжело вздохнул. Краем глаза Сара видела, как он провел рукой по своим прилизанным волосам. С его губ сорвалось шипящее ругательство.

– И вы двое решили, что лучшая идея – найти ее? – обвиняюще спросил Фитц. Сара стиснула зубы и собралась сказать какую-нибудь резкость, но Лира ее опередила:

– Возможно, ей от нас что-то нужно, поэтому она явилась в день отъезда из Дун Тиньяха и угрожала мне.

– Сара, – позвал Фитц, сделав шаг к ней ближе. И она была вынуждена поднять взгляд. На грудь ей тут же словно рухнула трехтонная плита, когда его бледные глаза посмотрели на нее пронзительно и требовательно. – Можно поговорить с тобой наедине?

Сара поджала губы. Она повернула голову и кивнула Лире. Та замялась на несколько мгновений, но отошла дальше, выходя из радиуса действия заклинания, и побрела вдоль леса.

Фитц следил за ней и, когда она оказалась достаточно далеко, сделал еще один шаг к Саре, заставив ее напрячься. Ветер принес аромат его свежего парфюма и запах стирального порошка.

– Позволь помочь тебе. Ты погубишь себя, стремясь ее спасти, – продолжил говорить он, делая еще один маленький шаг, оставляя между ними меньше метра пространства. Сара все еще стояла у дерева и пыталась делать вид, что не обращает на него внимания.

– Лира – звено моего ковена, Фитц, – прищурилась она. – Так что следи за словами.

– А кто я, Сара? Кто я? – Его ладонь уперлась в дерево совсем рядом с ее головой. Сара замерла под его взглядом, ощущая себя загипнотизированной. Ей хотелось накричать на него, оттолкнуть, но между тем что-то ярко пылающее в ее груди мешало это сделать. Старая детская привязанность, которая почему-то после предательства не стала меньше, а разрослась до огромного нечто, наполняющего ее множеством эмоций.

– Ты предатель, – прошептала она, не сдержав обиды. Глаза Фитца наполнились самой настоящей болью, похожее она видела только на похоронах его семьи. И это ощущалось как

пощечина.

– Проблема в том, что мое сердце никогда тебя не предавало. Ты это знаешь. – Он поднял руку, и его ладонь почти коснулась ее лица, но Сара сделала шаг вбок и отвернулась, стискивая зубы.

– Разговор окончен. Прощай. – Не дожидаясь ответа, она поспешно направилась в ту сторону, куда ушла Лира. В голове продолжали крутиться слова Фитца. Его сердце ее никогда не предавало? Как же!

Сара фыркнула, пнула листья под ногами и наконец увидела блуждающую Лиру, которая, заметив ее, подбежала ближе, осматривая с головы до ног.

– Все в порядке? – нахмурилась она. – Что этот дурак опять тебе наговорил?

– Все как обычно, – отмахнулась Сара, не желая думать о произошедшем сейчас. А лучше никогда. – Идем.

Позже, тем же вечером после ужина, иерофант Дункан пригласил их посидеть у костра. Отсветы пламени играли на металле его маски. Он задумчиво вертел в руках какую-то монетку и смотрел на огонь, отражающийся в его глазах. Остальные друиды к ним не присоединились.

«Я хочу рассказать вам историю», – хмыкнул он, подняв взгляд. Сара сидела напротив, наблюдая за его лицом через костер. Лира рядом с ней уперлась локтями в колени и наклонилась вперед.

– О Морриган? – спросила Сара, приготовившись внима-

тельно слушать. Возможно, иерофант Дункан расскажет им что-то стоящее.

«О Морриган и банши. Вы ведь так и не выяснили причину запрета?» – он и не пытался скрыть осуждение в своем тоне. Как будто у них было на это время. Сара, конечно, считала, что следовало больше углубляться в историю. Но прошло много веков, она не удивилась забвению подобной информации за ненадобностью. В современном мире ведьме лучше узнавать о ведении бизнеса и уплате налогов, а не о прошлом и Туата Де Дананн.

– Расскажите, пожалуйста. – Глаза Лиры заблестели неподдельным любопытством, кажется потешившим эго иерофанта, потому как он сразу принялся за рассказ.

«Это случилось незадолго до того, как туата отправились в Сид. После поражения у них ушло еще несколько столетий на то, чтобы создать себе мир. Люди окончательно заполучили власть над островом и залили его кровью. Междоусобицы привели к дроблению на множество субъектов. Завоевав малейший кусок земли, человек уже объявлял себя королем, в те времена говорили "ри". Многие фундалай заключали сделки с людскими правителями, чтобы не стать жертвами этого кровавого месива. Ведьмы не были исключением и зашли еще дальше», – в его тон проскользнули оттенки брезгливости, от которых в груди Сары запылало. Она не слышала ни о каких сделках во время своего обучения, но, может быть, подобные сведения хранятся только в личной

библиотеке кайллехфасы. Также Сару учили, что туата покинули мир смертных сразу, однако эта информация легко могло исказиться за многие века.

«Ведьмы вели тайные политические игры наравне с королями. Кто-то догадался использовать силу банши. Тогда это были дикие создания, мало чем отличающиеся от келпи. Тебе, Лира, требуется прикоснуться, чтобы узнать, когда кто-то умрет. А в древние времена ведьмы обучили банши не просто понимать по одному взгляду, а смотреть глубже, в саму ткань мироздания и глаза Смерти. Выискивать ниточки, за которые нужно потянуть, чтобы то или иное племя пало. Кайллехфаса держала подле себя банши, обычно не одну, а десяток. Кто-то называл это альянсом, а кто-то рабством. Зависело от ковена», – он сделал небольшую паузу, впитывая их реакцию.

Сара вздрогнула и попыталась переварить услышанное. При мысли о банши на цепи возле трона могущественной ведьмы ей стало не по себе. Но она быстро отмахнулась от них. Иерофант Дункан – известный манипулятор, и, судя по хитрому взгляду, он мог нагнетать обстановку специально. К тому же друиды тоже наверняка не погнушались отвоевать себе самые плодородные земли, и он об этом удобно промолчал.

– Звучит жутковато, – пробормотала поежившаяся Лира. Сара надеялась, что она не верит всем словам иерофанта Дункана.

«Так и есть. Это длилось несколько столетий. Затем банши из дикарок стали осознанной частью сообщества фундалай».

Сара была уверена, что, не будь на нем маски, он бы довольно оскалился. Она слегка толкнула плечо Лиры своим, выражая немую поддержку. Та выглядела немного бледной и заламывала переплетенные пальцы. Тяжелые мысли отражались в светлых глазах, кружась в танце вместе с отблесками костра.

«Возвращаясь к запрету… Это было одно из самых крупных явлений Морриган перед уходом в Сид. Могущественная ведьма Скаах захватила власть над несколькими ковенами и множеством человеческих племен. Она шептала на ухо людскому королю об исходе каждой битвы, вела необходимые ей войны его руками. Правители были падки на льстивые речи и в дохристианские времена не гнушались связями с фундалай. По именам будущих погибших вычисляли слабые места в тактике, меняли ее и смотрели, как это влияет на число смертей. На другой стороне тоже могли быть банши, и начиналось противостояние, похожее на шахматную партию. Смертей становилось меньше, можно было бесконечно переставлять фигуры, сохраняя все на доске. Смертные и фундалай заигрались в богов, переписывая свои судьбы. И Морриган это не понравилось», – он задумчиво постучал по скамейке длинными пальцами, глядя на пламя. Глаза его вспыхнули привычным мрачным выражением при упомина-

нии имени богини.

«Лиадан, так звали самую могущественную банши подначалом Скаах. Не просто собачка своей хозяйки, а первая и ближайшая советница, названая сестра. Их мужья были коуалта (1), а дети росли вместе как родные. Они со Скаах научились так синхронизировать свои силы, что видели далеко вперед. Конечно, у всего должна быть мера, и у всего есть цена. Жажда власти сделала Скаах неосторожной, и гибель подобралась к ней в расцвете лет. Говорят, сама Морриган натравила на них огромное войско. Но Лиадан не позволила Скаах пасть. В ту битву должны были умереть тысячи людей. Морриган планировала напиться крови сполна, прежде чем отправиться в Сид. Однако в последний момент правители договорились. И сила тысяч воинов не досталась Морриган. Тогда она пришла в неистовую ярость».

Сара сглотнула, представив себе все это. Древние времена, залитые кровью. Тогда жизнь обычного человека и фундалай ничего не стоила. И посреди этого женщины, плетущие интриги, чтобы выжить и возвысить своих детей, дать им будущее. Она посмотрела на Лиру, которая слушала иерофанта Дункана с приоткрытым ртом.

«Морриган огромной вороной пронеслась над всем островом. Ее приспешники отлавливали банши и собирали на утесах Мохер. Там она провозгласила свою волю. Банши запретили раскрывать дату смерти любого существа. В назидание богиня отрубила головы тем, кто принадлежал к кове-

нам. Оставив от каждого по одной банши, чтобы несли весть другим. Морриган вещала о недопустимости вмешательства в судьбу. Однако надо понимать, что злилась она из-за потери силы. Горстка банши не смогла бы по-настоящему перетекать судьбу, они лишь изменили ее течение и пустили по другой, существующей нити, коих великое множество. И принятые решения, даже самые маленькие, превращают их поток в огромное древо», – к концу голос иерофанта Дункана зазвучал меланхолично. Взгляд стал далеким, утопая в воспоминаниях. И невольно возникал вопрос: а не присутствовал ли он при всех этих событиях? Морриган уже тогда держала его при себе?

Спустя мгновение его глаза обратились к Лире, и в них заплескалась неприкрытая насмешка.

«Поэтому не обольщайся, Лира. Тебе удалось одолеть Смерть лишь только потому, что она сама захотела вернуть все на свое место. И потому что ослабшая Морриган, создавая новый стежок, не позаботилась как следует распустить старый».

– Я это понимаю, – пожала плечами Лира, никогда особо и не гордившаяся совершенным. Но Сара гордилась и поэтому незамедлительно высказалась:

– Не каждый бы решился поспорить со Смертью. И не каждый смог бы ее переубедить. – Она прищурилась.

Тихий смех иерофанта Дункана прошелестел в голове.

«Ах, у О'Райли в крови защищать звенья своего ковена,

особенно названых сестер. Говорили, Скаах до последнего сражалась с Морриган, так яростно, что утесы Мохер едва не рухнули. Но пала, когда топор разрубил ее пополам вместе с землей. О ее смерти Лиадан закричала так громко, что весь остров сотрясся. Но все равно отрубленная голова Лиадан покатилась и упала в океан вслед за телом кайллехфасы. Так завершился самый могущественный альянс ведьмы и банши. И после той бойни банши больше никогда не вмешивались в судьбу, а в их крови навечно запечатлелся ужас», – закончил иерофант Дункан почти торжественно. Теперь ночную тишину нарушали только стрекот сверчков и скрип дубовых ветвей над головами.

Сбоку послышался резкий вдох.

– Подождите… Скаах была О'Райли? – спросила Лира с круглыми глазами. И Сара наконец в полной мере осознала услышанное. Дыхание перехватило. Почему же их ковен утратил эту историю? Почему предпочел забыть? Риган упорно делала вид, что ничего не знает, и, возможно, это было так. Могла ли другая кайллехфаса принять решение забыть то кровавое время и встать на новый путь после набрасывания покрова?

«Забавно, правда? Думаю, Морриган оценила чувство юмора судьбы. Хотя Морриган и может влиять на нее, все же ткань мироздания создается кем-то другим, не в наших сферах и не в сферах Туата Де Дананн», – иерофант на этот раз рассмеялся от души, откинувшись назад. И пусть это было

в их головах, его тело сотрясалось от беззвучного смеха, что выглядело жутковато.

«Хотел бы я посмотреть на ее лицо в момент осознания, что ей снова противостояла одна из О'Райли и банши. Надеюсь, ты из рода Лиадан, Лира. От этого стало бы еще веселее», – продолжал забавляться он. Сара была готова поклясться, что увидела в его глазах слезы смеха. Она пыталась осмыслить рассказанное. Неужели все это скрыли, потому что ковен стыдился?

– Это не та история, которую я ожидала услышать. Но теперь понимаю, почему меня так настойчиво учили не вмешиваться и молчать. Информация о Морриган затерялась в веках, но страх в крови у банши остался. – Лира выглядела ошеломленной и пораженно качала головой, смотря на свои подрагивающие руки.

Сара же осознала, что ее матери, вероятно, обо всем было известно, раз та пришла к ней во сне и уговаривала позвать Лиру. Ковен О'Райли, оказывается, хранит много тайн. И вопрос в том, откроются ли они ей, когда она станет кайллехфасой.

«Так часто бывает. Коллективное знание переходит из поколения в поколение, корни теряются, а традиция закрепляется. Морриган сильно напугала банши. Они стали бесполезны и были предоставлены сами себе, выброшенные собственными ковенами. Так и началось их забвение и отчуждение. В природе банши предсказывать смерть. Поэтому они

осели близ людских поселений, кто-то выбрал себе семьи, чьи фамилии в те времена часто начинались на "О" и "Мак", и сопровождали их годами. Просто небольшое предупреждение, не прямое нарушение договора. Однако многие начали жить и размножаться среди людей, храня свой дар в тайне», – иерофант Дункан к концу посмотрел на Лиру.

Сегодня он был удивительно болтлив, и Сара задумалась над его мотивами. Стремится стать к ним ближе, чтобы они в благодарность приложили все усилия и добыли ключ? Или одиночество окончательно его одолело и приятно с кем-то поговорить?

– Как бы кровь ни разбавлялась, на дар это не влияет, – пробормотала Лира.

«Связь с леди Смерть сильна. И может быть, она вплетена не в кровь, а в саму ткань мироздания. Но об этом мне ничего не известно», – иерофант Дункан пожал плечами, положив ногу на ногу и подняв лицо к звездам, сияющим необыкновенно ярко. Сара удивилась. Он впервые признался, что чего-то не знает.

– Вы на удивление хорошо осведомлены о тех событиях. Неужели лично там присутствовали и ваша память так безупречно их сохранила? – не могла не спросить она. Слишком складно звучал весь рассказ. Иерофант Дункан знал чересчур много о тех фундалай, к которым не должен был иметь отношения.

«Увы, я помню все так, словно это было вчера. И многие

события мне удалось застать лично. Порой и в моей жизни появлялись банши», – закончил он загадочно. Былая откровенность развеялась сентябрьским ветром. Когда Сара открыла рот, чтобы задать следующий вопрос, иерофант Дункан поднялся.

«На сегодня все, дамы. Завтра вас ждет долгая дорога, а после трудное испытание. Помните то, что я рассказал. Это поможет вам устоять перед Морриган».

– Благодарим вас, – кивнула Лира, задумчиво прикусив губу. Иерофант Дункан вдруг в два больших шага оказался рядом с ней и протянул руку. Сара напряглась, внимательно наблюдая за каждым его движением.

«Раз уж ты в немилости Морриган, окажи мне услугу – посмотри еще раз. Может быть, что-то увидишь?» – он транслировал эту просьбу и в голову Сары, что удивило. Лира звучно сглотнула и осторожно сжала его пальцы.

Ничего не произошло. В ближайшее время иерофант Дункан умирать не планировал. Глаза его на мгновение закрылись, а когда открылись, превратились в два осколка стекла, которых не касалось тепло костра.

«Доброй ночи, дамы», – произнес он и пошел прочь размашистыми, тяжелыми шагами, плечи его напряглись, будто на них взвалили вес целого мира. Вскоре высокую фигуру проглотила темнота.

– Вот же черт! – Лира со стоном потерла лицо руками и посмотрела на Сару. – Думаешь, он рассказал правду?

– Не знаю. Но моя мама во сне говорила об альянсе. И тот вампир в Дун Тиньяхе. Похоже на правду. Это объясняет злость Морриган на всех банши. И на тебя, в частности.

– Мне нравилось жить во времена, когда я ничего об этом не знала. И боги про меня тоже не знали. – Лира поморщилась, а потом круглыми глазами взглянула на Сару. – Но это не означает, что я жалею о твоем спасении! – поспешно добавила она.

– Конечно, не означает. – Сара фыркнула и легонько улыбнулась, хотя в душе и царил раздрай после всего услышанного. – Я знаю тебя, Лира. Как бы тебе ни было сложно принимать решения, ты о них не жалеешь. Не о таких. – Это было правдой. Лира могла бесконечно размышлять, но если она решилась, то эта решимость следовала за ней по пятам всю дорогу.

– А теперь идем, завтра у нас долгий день. – Сара хлопнула себя по бедрам и поднялась, ощущая, как мышцы растягиваются после длительного сидения.

– Жду не дождусь, когда мы уедем отсюда, – прошептала Лира, пока они шли к своей хижине. И Сара была с ней согласна. Они получили достаточно информации. Пора выдвигаться к Морриган, а не ждать, когда та нанесет удар.

(1) Коуалта (ирл. comhalta) – молочный брат/сестра; два человека (фундалай), вскормленные одной кормилицей и/или выросшие в одном доме, но не являющиеся кровными родственниками.

Глава четвертая

Лира постукивала короткими ногтями по столу. Потертую скатерть в мелкий цветочек давно стоило поменять, но за последние месяцы ее жизнь стала слишком насыщенной для таких бытовых мелочей. Облака тяжелым сизым пологом нависали над городом, из-за чего казалось, что уже вечер, а не середина дня. Тени сгустились в углах кухни, старый холодильник издавал странные хрипы. Только бы не сломался.

Апатия распространилась по телу Лиры тяжелой ношей, руки и ноги тянуло вниз невидимыми гирями. У нее из головы не выходил рассказ иерофанта Дункана и сделка, заключенная Сарой.

– Ах, к черту, – прошипела Лира сама себе. В квартире было тихо, Сара ушла в Тринити-колледж. Ее расписание на третьем курсе стало более свободным, но взамен студенты должны были сделать большой групповой проект, защищать который предстояло в конце учебного года. Вряд ли партнерам понравится постоянное отсутствие Сары, поэтому Лира убедила ее отложить поездку в окрестности города Дроэды. Именно там, по словам иерофанта Дункана, и скрывается первый храм Морриган. Благо ехать было всего около часа. Для ритуала требовалось обеим выучить заклинание, поэтому требовалась подготовка.

Лира подошла к раковине, чтобы вымыть кружку-автобус,

и вздрогнула, когда раздался резкий хлопок. Поспешно оглянувшись, она увидела МакСники, на чьем хмуром лице не было обычного напускного раздражения. Его глаза-бусины уставились на нее с осуждением и… волнением?

– Что ты натворила? – Он ткнул в нее пухлым указательным пальцем, на котором ослепительно блеснул золотой перстень.

– Уже болтают? – вздохнула Лира, упершись поясницей в стойку и сгорбившись.

– Конечно. Морриган? Серьезно? Ладно твоя никчемная мать, но Эния ведь говорила тебе, что нельзя разглашать дату смерти того, кому предрекла гибель? – Глаза МакСники метали молнии, из ушей едва не шел пар. Он нервно притоптывал одной ногой, глядя на нее из-под кустистых рыжих бровей.

– Бабушка не удосужилась объяснить мне конкретную причину. Хотя, думаю, банши все позабыли через десяток веков. Осталась традиция, и ее первопричина не так важна, – горько хмыкнула Лира. Возможно, знай она истинные последствия, то не бросилась бы помогать Саре, а струсила. Это было бы в ее стиле. Но Лира была рада тому, как все сложилось. Иначе бы Сара умерла. При мысли об этом по телу прокатилась ледяная дрожь.

– Неважно, какие причины! Старших надо слушаться! Особенно таких умных, как Эния! – В голосе МакСники прозвучала неподдельная боль. Конечно, большую часть вре-

мени он вел себя несносно и ворчливо, но они с бабушкой были хорошими друзьями. – Что ты теперь будешь делать? А?

Лира поджала губы, раздумывая, стоит ли говорить правду.

– У нас есть план, – уклончиво ответила она наконец. МакСники взвился еще больше, недовольно цокнул и выругался себе под нос.

– И зачем я с тобой так нянчусь? – выплюнул он, но с места не сдвинулся. – Злить богов это страшное дело, Лира. Особенно таких, как Морриган.

– Знаю, но что сделано, то сделано. Я ни о чем не жалею. – Она пожала плечами. – К тому же у меня есть предчувствие, что нам удастся договориться…

– С Морриган? Договориться? Все дети богини Дану самовлюбленные существа, чью гордость растоптали люди. Вот что нужно о них знать. – МакСники глубоко нахмурился, лоб разрезали три морщины. Очевидно, он не обладал большим количеством информации. – Она придет в Самайн, верно? Может попробовать тебя спрятать, отправить в Америку. В Нью-Йорке живет мой кузен… – Он бормотал себе под нос и шагал из стороны в сторону. У Лиры в груди раздулся шар тепла, а на глаза навернулись слезы. Она опустилась на колени и нежно коснулась локтя МакСники.

– Спасибо, МакСники, правда. Но я справлюсь. На самом деле некоторые думают, что Морриган что-то нужно от меня

и Сары.

– Сара… – брезгливо поморщился он, но это не уняло волнение в его глазах. – Все это из-за ведьмы!

– Это результат только моих решений. Сара здесь ни при чем. Прекрати с ней цапаться, – строго сказала Лира. – И она очень помогает и многим жертвует из-за меня.

– Знаю… – проворчал МакСники. – Вынужден признать, и от нее порой бывает польза. – Он замялся, затем звучно прочистил горло и посмотрел куда-то мимо Лиры. – Ты можешь звать меня, если понадоблюсь. В делах Туата Де Дананн я не сведаю, но помогу чем смогу.

– Спасибо. – Лира улыбнулась и напоследок сжала его локоть, прежде чем отпустить. Глупо, конечно, но ей захотелось обнять МакСники. Но скорее всего, она получит по лбу за такую вольность.

– Ну все, я пошел. – И с громким хлопком он исчез.

Лира выпрямилась и вздохнула. Она хотела вернуться к мытью кружки, когда раздался стук в дверь.

По телу прошла дрожь. Гости у нее бывали редко, разве что кому-то из соседей требовался сахар раз в полгода. А у Сары с собой ключ.

Прищурившись, Лира на цыпочках подошла к двери. Однако конспирация не имела смысла – полы безнадежно скрипели. Дверной глазок давно помутнел, но ей удалось узнать долговязую фигуру Фитца.

Ах, значит, так.

– Уходи, – прошипела Лира, но снова раздался настойчивый стук.

– Я знаю, что Сары нет. Надо поговорить, – послышалось упрямое в ответ. Голос Фитца звучал устало, в нем не было и половины обычной спеси. Решив, что непременно расскажет Саре о визите, Лира сняла цепочку с двери и открыла. На нее тут же уставились два светло-голубых глаза. Костюм Фитца, как всегда, сидел безупречно, долговязая фигура слегка сутулилась.

– Пропусти, – бросил он, практически толкая ее в сторону. Лира фыркнула и прогнала любое сочувствие, посмевшее зародиться в ее душе к этому хлыщу.

– Да-да, проходи, пожалуйста, – пробормотала она себе под нос, наблюдая, как Фитц прошествовал в гостиную и уселся на диван после короткого осмотра помещения. Положив ногу на ногу и сцепив перед собой длинные пальцы, он уставился на Лиру:

– Повлияй на Сару. – Это звучало как приказ. Хотя в его случае стоило бы мило просить, а лучше умолять, учитывая степень злости Сары. Лира от всей души рассмеялась, откинув голову назад и уперев руки в бедра. Закончив, она посмотрела на Фитца как на идиота, которым он и был.

– Ты сейчас серьезно? Мне повлиять на Сару? Мы говорим об одной и той же Саре? – Каждый раз его наглость удивляла Лиру, хотя, казалось бы, куда больше. Она продолжала стоять, глядя на него сверху вниз. Не надо было пускать его

на порог.

– Вы впутались в опасное дело. Сара упрямая, особенно после смерти матери. Боюсь, она натворит глупостей и не сможет принимать взвешенные решения, пытаясь тебя спасти. Я вам нужен, – отчеканил Фитц, выгнув бровь. Поза его казалась расслабленной, но за этой ширмой чувствовалась срочность. Сара все же была ему дорога, раз он так отчаянно стремился вернуть ее благосклонность. Вот только делал это неправильными способами.

– Ты был нам нужен в прошлый раз. И ты подвел нас. Мне по большей части плевать, но ты предал доверие Сары. А в тот момент она не доверяла почти никому. Даже мысли не допускала, что ты убийца. – Лира устало вздохнула и потерла переносицу. Черт, вмешиваться в отношения этих двоих очень плохая идея. Но ее начинало беспокоить происходящее. Сара и так была на взводе, а напряженные отношения с Фитцем усугубляли ее состояние. Надо что-то делать.

– Я поступил правильно. Именно это ее бесит, что бы она там ни говорила, – скривился Фитц.

– Сара изменилась за два с половиной года. Открой глаза и увидь ее такой, какая она есть сейчас. А не той, которую ты знал, – попыталась достучаться до него Лира, на девяносто девять процентов уверенная, что если он нормально извинится, то Сара простит его.

– А ты, значит, ее видишь? Она упоминала это. Какая чушь. – Фитц резко поднялся, одернул пиджак и шагнул к

Лире, нарушая ее личное пространство. Однако она не отстранилась, а упрямо посмотрела ему в глаза и сложила руки на груди, в своей домашней потрепанной футболке и спортивных штанах ощущая себя беззащитной. Но показывать этого не собиралась.

– Ты теряешь суть, Фитц. Сосредоточься на главном. Верни подругу, вспомни, что вас связывало. Поговорите, черт побери, о своих чувствах. Хотя бы о части из них, о вашей дружбе и почему ты так поступил. Перестань быть высокомерным куском дерьма. – Она не удержалась и ткнула его пальцем в плечо. Фитц удивленно склонил голову набок, как хищная птица, а потом с прищуром осмотрел Лиру. От его взгляда стало не по себе, но она стояла на месте, тяжело сглотнув.

– Я отдам тебе должное. У тебя есть характер. Сходила на другую сторону, договорилась со Смертью… – Он наклонился еще ближе и зашептал в ухо Лире, отчего у нее по коже поползли ледяные мурашки. – Но не думай, что ты знаешь больше меня.

– Идиот, – прошипела Лира, повернувшись к нему. – Ты кусаешь руку, что тянет тебе ключ. Может быть, ты и правда недостоин прощения Сары. – Она выгнула бровь, стараясь взглянуть на него с ответным презрением. В комнате повисла неприятная, плотная тишина, готовая взорваться. Почти прозрачные глаза с силой впились в Лиру, но уже было понятно, что Фитц больше лает, чем кусает.

– Ты… – зашипел он, точно потревоженная змея, но выпрямился и одернул и без того идеально сидящий пиджак, а следом отрывистым движением пригладил волосы, зализанные назад.

– Пора меняться, Фитц, если ты желаешь стать тем, кого она хочет видеть рядом. Пока ты недотягиваешь, – хмыкнула Лира и сделала шаг назад. Наконец она могла глубоко вдохнуть. Фитц выводил ее из себя своим упрямством. Сара тоже была упрямой, но более осознанной.

– Я не собираюсь принимать твои жалкие подачки, – огрызнулся он, направившись к выходу.

– А разве ты явился сюда не за подачкой? Что для тебя важнее: глупая гордость или Сара? – сказала Лира ему в спину и увидела, как его лопатки напряглись под костюмом. Он застыл, а потом медленно оглянулся.

В замочной скважине кто-то завозился.

– Лира! Ты опять не закрыла дверь! Сколько раз тебе повторять, хочешь, чтобы нас ограбили? – прокричала Сара, завалившись внутрь и шлепнув дверью о стену. В одной руке у нее был пакет из ближайшей пекарни, а в другой – влажный зонт. Лира и не заметила, что за окном пошел дождь.

Лицо Сары мгновенно застыло, когда ее взгляд наткнулся на Фитца. Пальцы сжались на пакете с выпечкой, заставляя тот истошно заскрипеть.

– Сара… – Из голоса Фитца пропал прежний пыл, его тело окаменело еще больше, будто он стал жертвой Медузы Гор-

гоны.

– Зачем ты вообще его пустила? – Взгляд Сары полоснул по Лире как бритва. Та поежилась.

– Пойду заварю чай. – Бегство в этой ситуации было наилучшим вариантом. Лира прошла мимо Фитца, бросила на него предупреждающий взгляд и чуть не поскользнулась на полу, спеша скрыться. Спиной она ощущала воцарившееся напряжение.

Черт, Лира надеялась, что эти двое не разнесут ее квартиру.

***

Меньше всего после трудного дня и ссоры с учебной группой Сара хотела прийти в свое безопасное место и обнаружить там Фитца. И пусть прежняя ярость давно сменилась холодной гордыней, увидеть его лицо было сродни пощечине, хоть они и встречались два дня назад.

Лира практически телепортировалась в сторону кухни, и Саре очень хотелось запустить в нее пакетом выпечки. А она еще старалась и купила этой предательнице любимые пирожные! Не получит ни одного!

– Фитц, что тебе нужно? Думала, последнего разговора было достаточно. – Сара и не собиралась скрывать усталость в голосе, когда поставила пакет на небольшую консоль возле двери. Они зашли в тупик, из которого не было выхода. Если в детстве любые конфликты решались клятвой на мизинцах, то теперь все стало сложнее. Или, может быть, они сами все

начали усложнять?

– Просто зашел предупредить, что в окрестностях Дроэды, куда вы отправляетесь, живет подозрительно много фей. Следует быть осторожнее. – Его голос звучал приглушенно и хрипло. Глаза сверлили Сару с такой интенсивностью, что кому-то другому стало бы не по себе. Но в ее голове при виде них проносились тысячи совместных воспоминаний: смех, улыбки, ссоры. И всюду следующий за ней взгляд, кажущийся на солнце почти прозрачным. Сердце кольнуло, точно кто-то с размаха вонзил в него тонкую иглу.

– Спасибо, – проговорила она менее неохотно, чем планировала. На кухне что-то загромыхало, и Сара подавила раздраженное фырканье. – Это все?

Она видела, как грудь Фитца раздулась от глубокого вдоха, как длинные пальцы сжались в кулак. Он сделал шаг вперед и еще один. Наклонился совсем близко, дыханием заставляя мелкие волоски у ее лица шевелиться. Сара подняла взгляд, рассматривая его повзрослевшие черты. Чужой и одновременно знакомый. Но много ли в нем осталось от того Фитца, бывшего ей другом? Ее и саму трудно назвать прежней.

– Если тебе понадобится помощь, ты можешь ко мне обратиться, Придира. Обещаю, что больше… не буду торопиться в своих решениях.

Это было самое близкое к извинению, что Сара могла от него получить. Часть нее хотела зарыть топор войны, но

вместе с тем непреклонное доверие, которое они разделяли раньше, несмотря на свой статус соперничающих наследников, слишком сильно истончилось. Она отчаянно хваталась за тонкие нити, удерживая концы вместе, но они продолжали выскальзывать из ее рук и рассыпаться. Однако Сара знала: не стоит разбрасываться такими предложениями. Лире грозит опасность, и если это поможет, то она примет помощь от Фитца.

– Я учту, – кивнула Сара и шагнула в сторону, освобождая путь. Но когда Фитц наступил на порог, он всем телом повернулся к ней, нависая. Сара сглотнула и вжалась во все еще открытую дверь, со скрипом ударившуюся о стену. Сердце ухнуло куда-то в живот и затрепетало крыльями испуганного мотылька.

Их взгляды встретились, и дыхание в груди замерло. Она сжала зонт сильнее и задрожала, когда пальцы Фитца едва уловимо коснулись ее запястья, вызывая мурашки по всему телу.

– Отойди. – Сара хотела приказать, но голос предательски дрогнул. Свежий аромат его парфюма проник в ее чувства. Свободной рукой она уперлась ему в грудь и застыла, ощущая, как его сердце колотится так же бешено, как и ее.

– Мне нужно знать. Ты простишь меня, Сара? – Мягкий, беззащитный шепот Фитца был едва слышен, а тоскливый взгляд ударил под дых своей откровенностью.

– Ты предатель. Как я могу простить тебя? – сорвалось с

ее губ, прежде чем она успела обдумать слова.

– Я просто заботился о тебе, пусть и не самым лучшим способом. – Пальцы на ее запястье нежно погладили кожу, кончики забрались под рукав свитера. Сара не понимала, почему до сих пор стоит на месте, почему не поджарила его молнией или не позвала притихшую на кухне Лиру. Но проблема заключалась в том, что ответ у нее уже был: она скучала по Фитцу. И от этого злилась из-за его предательства все сильнее с каждым днем. Большая часть злости была направлена на нее саму.

– Шаг назад, – твердо произнесла она, слегка толкнув его в грудь.

Взгляд Фитца метнулся от ее глаз вниз к губам. Сара приоткрыла рот, чтобы накричать на него, но он наклонился вперед, стремительно сокращая расстояние между их лицами.

Сердце Сары подпрыгнуло к горлу, рука автоматически оторвалась от его груди и закрыла ее рот. Как раз в тот самый момент, когда губы Фитца чуть не коснулись ее губ. Вместо этого они прижались к тыльной стороне ладони, теплое дыхание тронуло кожу, заставляя вздрогнуть.

Они застыли. Сара ощутила, как округлились глаза, как сбилось дыхание. Веки Фитца на мгновение закрылись, ресницы дрогнули, отбрасывая тени, он моргнул и криво усмехнулся. Казалось, он вот-вот отстранится, но его губы прижались к ее ладони сильнее, крепко целуя костяшки и скользя вбок по изгибу пальцев, окончательно заставляя ее забыть,

как дышать.

Так же быстро, как оказался рядом, Фитц отступил, врезаясь в дверной косяк. Нервным движением он зарылся пальцами в свою прилизанную прическу, взъерошивая пряди, а затем провел рукой по лицу, издавая тихий, раненый звук, заставивший Сару сжаться.

Она все еще стояла, закрывая рот рукой, не в силах поверить в произошедшее. Конечно, ее целовали и раньше. Но никогда, ни за один гребаный год их дружбы, этого не пытался сделать Фитц. Ее ладонь горела от его губ, в груди заболело невыносимо сильно. Саре показалось, что у нее сердечный приступ.

Фитц тем временем повернулся к ней боком и перешагнул порог квартиры, оказываясь на второй ступеньке. На его лице застыла привычная маска.

– Как жаль, Сарэйд, что я не могу ждать тебя вечно, – горько произнес он и ушел.

Подавив дрожь, Сара смотрела в угол между потолком и стеной коридора. На дрожащих ногах отошла от двери и закрыла ее, после ненадолго прислонилась лбом, ощущая кожей шершавость облупившейся красной краски. Она не знала, что думать о произошедшем. Мать-Бригита, она предпочла бы вообще все забыть. Если бы Сара ничего не почувствовала, это было бы легко сделать. Но она, наоборот, чувствовала слишком много, и разбираться сейчас, стоя на краю хаоса, было сродни прыжку со скалы.

Тряхнув головой, Сара повесила сушиться зонт, скинула оксфорды, схватила пакет с выпечкой и направилась в сторону кухни, набросив на лицо равнодушную маску. Интересно, Лира подглядывала?

– Ты не заслужила этих пирожных, но угощайся, – проворчала она, бросив пакет на стол. Лира, стоящая возле плиты в наушниках, вжала голову в плечи. Очевидно, она бы не смогла скрыть реакцию на такое, поэтому Сара тихонько выдохнула. Ей не хотелось обсуждать произошедшее, даже с Лирой. Особенно с ней.

– Прости, не знаю, зачем я его впустила.

– Он был наглым и настойчивым, вот почему, – пробормотала Сара и вымыла руки в раковине. Потом увидела в решетке слива остатки еды, с раздражением выковыряла их и выбросила в мусорку. Лира тем временем заварила чай и протянула ей автобусную кружку.

– Не подлизывайся, – проворчала Сара, зная, как та сама любит кружку и стремится первой ее схватить. Обняв пальцами теплую керамику, она вздохнула, сосредотачиваясь на настоящем, хотя ее сердце продолжало отплясывать кейли (1).

– Я знаю, что ты на самом деле не злишься. – Лира с улыбкой копалась в пакете и вдруг воскликнула так громко, что уши Сары пронзила боль: – Мои любимые! Спасибо! – Она вгрызлась в пирожное и застонала.

Сара отпила чай и посмотрела на вставшие часы над сто-

лом. Надо найти время и поменять в них батарейки. Она покосилась на Лиру, которая с энтузиазмом уничтожила первое пирожное и принялась за второе. Ее глаза довольно щурились, в уголках губ скопился крем. Жизнерадостность, казалось, освещала всю ее суть. При мысли, что Морриган может стереть все это с лица земли, Сара вздрогнула. Любые переживания по поводу запутанной ситуации с Фитцем отступили, у нее есть важные дела.

– Сейчас только два часа дня. Поехали в Дроэду сегодня, – произнесла Сара и поморщилась, увидев, как с лица Лиры стекает радость, словно жидкая маска.

– Ты звонила мистеру О'Райли или Гидеону? Они должны знать, – нахмурилась Лира, настаивающая на этом последние два дня. Но Сара сомневалась. Скорее всего, отец захочет ее остановить. Конечно, можно запросить поддержку в виде охраны, но Морриган в Сиде, а уж с феями, о которых говорил Фитц, они справятся. К тому же Сара опасалась, что богиня им попросту не явится, если будут присутствовать лишние свидетели.

– Боюсь, они помешают и скажут выжидать. Но нам нужно поговорить с ней. А лучше мне одной. – Сара знала, что Лире не понравится последнее сказанное. Та мгновенно нахмурилась, решимость заставила ее челюсти сжаться, а глаза вспыхнуть.

– Ни за что. Мы или идем вместе, или вообще не идем.

Сара хмыкнула и покачала головой, уставившись в свой

остывающий чай. Она царапнула ногтем маленький скол на ручке кружки.

Через час они были на окраине города в токарной мастерской и покупали за скромную цену мешочек железной стружки, отпугивающей фей. Работник посмотрел на них с подозрением, но, получив свои евро, пожал плечами и вернулся внутрь, а Сара и Лира направились на автовокзал. В начале пятого автобус довез их до Дроэды, но они вышли раньше, на остановке близ леса.

Усилившийся ветер ударил в лицо. Сара плотнее затянула на шее красный шарф, глядя на то, как макушки деревьев качаются и с шелестом листьев соприкасаются друг с другом. Лес словно шептал, но она никак не могла разобрать слов.

– Я достану карту. – Лира позади нее завозилась, и послышался звук расстегнутой молнии на рюкзаке Сары. Иерофант Дункан нарисовал точное место. Лес был испещрен тропами, но им нужно попасть в глубину.

Связь не пропала, поэтому Лира вбила в Гугл-карты координаты. Идти было около часа. Среди деревьев стало сразу не так холодно, то и дело в лицо норовили врезаться насекомые, которым нипочем была сентябрьская прохлада. Сара забрала выбившиеся из пучка пряди за уши, шагая за Лирой. Из-за тоскливо-пасмурного неба света сквозь кроны проникало мало, отчего тени углубились. Казалось, в каждой из них кто-то таится и наблюдает.

Чем ближе они были к цели, тем сильнее ощущалась

странная энергия, похожая на тихий гул проводов, нарастающий с каждым шагом. У Сары мгновенно разболелась голова, пальцы закололо от магии, покрывшей крошечными искрами сначала ногти, а затем и все ладони.

– Странное чувство. – Лира остановилась и хмуро осмотрелась. Сара встала к ней плечом к плечу, глядя вбок. Тропа шла вперед, но именно здесь им надо было свернуть направо.

– Древние силы. Не люблю чужую магию, – покачала головой Сара, сделала глубокий вдох и подтянула лямки рюкзака, наполненного предметами для ритуала вызова. – Идем, мы должны вернуться до темноты.

– Как будто сейчас очень светло, – фыркнула Лира, уголки ее губ изогнулись в улыбке.

На этот раз Сара пошла первой. Низкие ветви то и дело цеплялись за одежду, словно стремились удержать. Казалось, они шли часами, а вскоре их телефоны забарахлили, показывая помехи. Сара сверилась с компасом, и они продолжили идти строго на восток.

Спустя какое-то время деревья расступились, открывая поросшую кустарниками поляну. От фона магии, потрескивающей в воздухе, волосы на затылке Сары встали дыбом, и она схватила Лиру за предплечье, чтобы та притормозила. Лес подозрительно затих, заставляя кожу покрыться мурашками.

– Мы близко, – прошептала Сара. Обе они были в перчатках, поэтому расчищали себе путь, но острые шипы кустар-

ников кололи даже через ткань. По лицу Сары покатился пот, она внимательно следила, чтобы Лира не пропадала из виду.

Когда они преодолели кусты, то будто оказались в другом мире. Небо исчезло, деревья сомкнулись над головами плотным низким тентом, а под ногами заструился туман. Запах трав и дыма ударил в нос.

– Уходите! – раздался писклявый голос, в лицо Саре полетела россыпь ярко-зеленой пыльцы. Она успела увернуться, но споткнулась о свои ноги, и только благодаря поддержке Лиры ей удалось не упасть.

Туман позеленел. Послышалось странное трепыхание, нарастающее, словно гул приближающихся пчел. А потом появились десятки фей, размером не больше чем ладонь Сары. По привычке она прижалась спиной к спине Лиры, чтобы они могли прикрыть друг другу тыл. Гребаный Фитц был прав. Здесь полно фей. И, судя по их хмурому виду и крыльям, украшенным насекомыми и крошечными костями, не слишком дружелюбных. Сара никогда таких не встречала.

Они парили вокруг, зеленая пыльца слетала с их крыльев, подсвечивая туман и заставляя нос Сары чесаться. Феи издавали тихий жужжащий звук, но пока не атаковали, а напряженно парили в воздухе, что-то выкрикивая, но слышался только писк. Магия Сары пробудилась и захватила ее руки, молнии продолжали ползать под кожей, призывая их выпустить, но обострять конфликт таким очевидным проявлением агрессии пока не следовало.

Когда появилась самая яркая фея, остальные застыли в воздухе и отвесили поклон. Очевидно, главная среди них. Она подлетела ближе и зависла возле лица Сары, стало легко разглядеть ее шикарное платье из листьев и крошечные драгоценности на шее. В руках фея держала деревянный посох, ее темные вьющиеся волосы были забраны в замысловатый пучок, а смуглое лицо выражало презрение.

– Ведьма и банши, – скривила фея губы. – Что вы делаете в моем лесу? Что вынюхиваете?

Сара секунду помешкала, взвешивая все за и против.

– Мы пришли выказать почтение древней богине. Говорят, здесь когда-то был ее храм.

Ответ оказался неправильным. Фея зашипела и оскалила крошечные зубы. Остальные феи присоединились. Сара чувствовала, как Лира позади нее возится, и надеялась, что та достает из рюкзака металлическую стружку.

– Она не желает никого видеть! И за вторжение вы будете наказаны!

В тот же момент Лира закричала:

– Бежим!

В воздух взмыла стружка, когда Лира описала круг, высоко подняв руки и вытряхивая ее из мешка. Часть попала и в Сару, путаясь в волосах и коля лицо, но сейчас это было неважно. Феи завизжали, как крошечные поросята, и бросились врассыпную, оставляя за собой следы пыльцы.

Лира и Сара кинулись в заросли на восток. Деревья ожи-

ли, на этот раз пытаясь удержать их по-настоящему. Сара зашипела, когда особенно наглая ветвь дуба вырвала у нее несколько волосинок. Она схватила Лиру за руку и тащила за собой, пока та отбивалась свободной рукой от веток. И когда впереди забрезжил свет, Сара ощутила, как ее за ногу что-то схватило. Она споткнулась и полетела вперед, но Лира поймала ее поперек живота. Падение замедлилось, но они все равно рухнули в кучу прелых листьев, наполнивших нос гнилым влажным запахом.

Задыхаясь, Сара сдула с лица растрепавшиеся волосы и оглянулась. За ногу ее удерживала костлявая рука, торчащая из тумана. А позади из земли начали подниматься скелеты в остатках проржавевших от времени доспехов. У кого-то отсутствовали конечности, но это им не мешало решительно ковылять в их сторону, пока зеленая пыльца подсвечивала старые кости.

– Дерьмо, – прохрипела Сара.

– Черт побери! – взвизгнула Лира, лихорадочно пытаясь освободить ногу Сары от вцепившейся костлявой руки.

Они были в полной заднице.

(1) Кейли – общий термин для обозначения традиционных групповых танцев в Ирландии и Шотландии.

Глава пятая

Лира чувствовала себя героиней дешевого фильма ужасов. С трудом ей удалось освободить ногу Сары, ударив по костяной руке близлежащим камнем. Они мгновенно вскочили и побежали, а воины неторопливо, словно в насмешку, следовали за ними, громыхая костями в притихшем лесу. И их становилось все больше.

– Поджарь их, Сара! – закричала Лира, когда увидела огромный камень, мелькающий за деревьями. Неужели они наконец-то добрались до остатков храма? Но если ничего не сделать, этот камень станет для них надгробным.

– Сейчас! – отозвалась Сара, ее брови нахмурились, кулаки сжались. Она резко затормозила, бросила Лире свой рюкзак и приказала: – Беги к камню и начинай готовить ритуал!

– Я тебя не брошу!

– Здесь ты мне ничем не поможешь! Быстро иди к камню! – Точки на руках Сары за одну секунду вспыхнули до грозных молний, которые затрещали в такт с костями восставших воинов. Помешкав мгновение, Лира решила довериться ее суждению и побежала вперед. Желудок сжался от тревоги, но она упрямо пробиралась сквозь заросли, цепляющиеся за волосы.

Позади послышался треск и крик Сары. Лира оглянулась, но увидела лишь золотые вспышки. На мгновение она за-

мерла, все существо умоляло ринуться обратно и хоть как-то помочь. Пришлось стиснуть зубы и проглотить комок вины, сдавивший горло. Сара сильная и справится, а у нее есть своя задача.

Лира повалилась рядом с большим камнем, поросшим мхом, и стянула перчатки. Не церемонясь, вытряхнула все содержимое рюкзака, что им дал с собой иерофант Дункан: старинную чашу, нож, бутылку с кровью и пучок травы. Дрожащими руками она раскрыла бумагу с рисунком и принялась чертить его пальцами на земле, отгоняя прочь листву.

Раздался взрыв, отголоски которого дошли даже до нее, взъерошивая волосы на затылке. Лира вздрогнула, прикусила губу, но продолжила чертить, мысленно повторяя, что Сара будет в порядке. Она просто разнесет весь лес, глупых фей и страшных скелетов! И будет чертовски в порядке!

Закончив с рисунком, Лира залила его кровью и зажгла траву. Благо пока никакая магия не требовалась. Само это место было магическим, здесь ткань, разделяющая мир смертных и Сид, была особенно тонкой. Настолько, что богиня их услышит.

Водя травой над рисунком, Лира оглянулась. В этот момент Сара выбежала из леса. Ее лицо покрывали черные пятна сажи, волосы на макушке наэлектризовались. При других обстоятельствах Лира посмеялась бы над ее комичным видом, но сейчас лишь облегченно выдохнула.

– У нас есть немного времени. – Сара повернулась и за-

читала заклинание. Огненная стена в два метра вспыхнула вокруг камня, защищая их. Воздух заметно потеплел.

Сара упала рядом, в нос Лиры ударил запах озона и копоти. Они схватились за руки и принялись читать написанные на древнеирландском слова, которые зубрили последние дни. Лире тоже нужно было участвовать в ритуале, чтобы увидеть Морриган.

Сначала ничего не произошло. Они снова закрыли глаза и прочитали. А когда Лира распахнула веки, то ахнула. Мир стал совсем другим и состоял из синего и коричневого цветов. Листья тягуче покачивались, как и волосы Сары и Лиры, будто они оказались под водой. А камень был чистым и светился древним знаком Морриган.

Лира посмотрела на Сару, которая твердо взглянула на нее в ответ. Они продолжили сидеть на коленях: возможно, придется умолять.

Земля задрожала. Листья вспорхнули вверх и закружились. Между деревьев мелькнул ослепительно-синий свет, заставивший их прищуриться. Дрожь прокатилась по телу, стало холодно, как в склепе.

– Стоит отдать вам должное, – послышался знакомый голос. Спина Лиры покрылась мурашками. Она сделала глубокий вдох, заставляя себя вспомнить, что физически они не в Сиде. Морриган до них не добраться. – Вам хватило упорства достигнуть этого места.

Свет становился все ярче, по мере того как богиня при-

ближалась. В горле Лиры пересохло, по спине скатилась капелька холодного пота. Сара впилась в ее руку сильнее, и на мгновение их глаза встретились. Это позволило Лире заземлиться.

– Просим прощения, что побеспокоили вас, – прохрипела она и склонила голову.

– У тебя все еще хватает наглости говорить со мной? Звать меня? Пусть говорит ведьма! – От ее голоса застывший лес сотрясся, остатки листьев сорвало с деревьев. Лира вздрогнула и обратила внимание, что огонь, которым Сара заключила их в круг, тоже стал синим, а скелеты застыли позади него, глядя на них пустыми глазницами.

– Великая Морриган, мы пришли молить вас о пощаде! – Сара парой движений подползла вперед, продолжая держать Лиру за руку, чтобы не нарушить ритуал. Видеть ее такой пресмыкающейся было неправильно и тошно. Подобное претило природе Сары, но она делала это ради нее. И сердце Лиры болезненно сжалось от мысли, что теперь в ее жизни есть такая подруга.

От громкого смеха Морриган заложило уши. За ярким светом все еще было невозможно разглядеть ее черты.

– Глупые. Разве я известна милосердием? – казалось, искренне забавлялась она.

– Но вы известны умом и проницательностью, – мгновенно нашлась с ответом Сара.

– Верно. И скелеты могли бы убить вас прямо сейчас. Но

разве есть в этом веселье? Забавно наблюдать, как ты мучишься, банши. Мои вороны присматривают за тобой. И я вижу то, что ты прячешь от самой себя: липкий, вкусный страх. – Предвкушение в ее тоне заставляло сотрясаться. Оставалось радоваться, что расправа не наступит раньше Самайна.

– Могли бы мы что-то сделать для вас, чтобы загладить вину? – сладко проговорила Сара.

– Ты играешь с огнем, ведьма. Тебе едва удалось унести от меня ноги, а теперь смеешь просить за эту преступницу? – Силуэт вспыхнул, свет на мгновение ослепил и снова стал тусклее.

Сказанное разозлило Лиру. Она открыла рот и ощутила, как Сара сильнее сдавила ее ладонь. Но ее было уже не остановить.

– Тогда и ты преступница, богиня? Ведь вмешалась в предписанную мировым порядком судьбу! Почему тебе это позволено, а мне нет?

Голос Лиры пронесся по тягучему пространству, а за ним наступила тишина. Такая, что бывает после удара молнии, перед грохотом грома. Свет вдруг стал тускнеть, пока не появились четкие очертания внушительной женской фигуры. Суровое лицо Морриган было словно выточено из камня, строгие синие глаза со сверкающими, как сапфир, радужками впились в Лиру, заставляя ее подавиться сказанным. Богини всегда представлялись ей длинноволосыми девами в

красивых платьях, даже богиня войны, но фигура Морриган была облачена в доспехи, виски оказались выбриты, а ото лба по центру головы шла толстая черная коса, которая достигала талии и заканчивалась наконечником, как у стрелы.

Ухватившись за ритуальный камень покрытыми черной сажей пальцами, Морриган наклонилась вперед. Но дальше она двинуться не могла. Ее лицо было меньше чем в метре от Лиры, ощутившей, как на плечи ложится вся тяжесть гнева богини. Она нависала над ними огромной тенью и была в два, а то и в три раза больше обычного человека. Будто великанша из сказок, которую надо было перехитрить, иначе потом не собрать костей.

– Смеешь спорить с богиней? Последняя банши, которая мне перечила, потеряла свою голову. – Морриган продемонстрировала огромный топор со сверкающим лезвием, покрытым кельтскими узлами. – У меня есть способность менять судьбу, а значит, так угодно мировому порядку!

– Тогда и то, что я смогла уговорить Смерть вернуть все на свои места, тоже угодно мировому порядку! И Сара живет так, как было задумано! – Лира старалась, чтобы голос звучал уверенно. Изнутри ее сотрясала дрожь, а Сара продолжала тянуть ее руку, на грани того, чтобы оставить синяки. Но всем сердцем Лира ощущала – это правильный путь. Морриган не потерпит слабости. Ей знаком только язык силы, а значит, надо говорить на нем.

Морриган пристально уставилась на нее и замахнулась то-

пором. Но тот с треском вошел в невидимую стену. Богиня раздраженно зашипела, а Лира уже вся покрылась потом с ног до головы. Может быть, из-за окружающего их огня, а может, из-за первобытного страха.

– Вы ведь не просто так к нам явились? – подала голос Сара. Морриган милостиво хмыкнула, переведя взгляд на нее. – Вам нужна сила, верно? Поэтому вы хотели, чтобы О'Нил принес меня в жертву. Вы задумали получить силу ковена О'Райли.

– Сила твоего ковена сущая мелочь, – презрительно рыкнула Морриган, опустив руку с топором и лениво опершись локтем на камень.

– Но раз вы так любезно пришли умолять, то я дам задание. Едва ли оно вам по силам. Выполнить его могли бы герои сказаний и легенд. Глупец Кухулин (1) справился бы лучше, чем две жалкие девицы. Фундалай и в прежние времена были немощными, а сейчас совсем очеловечились. Даже ты, банши, ходишь в человеческой шкуре. – Морриган плевалась словами, как ядом.

Лира ошеломленно моргнула от столь небрежного упоминания героя ирландского эпоса, но быстро взяла себя в руки. Подумать о сложных отношениях Морриган и Кухулина можно в другой момент.

– Это будет сделка, – напряженно ответила Сара. Лира потянула ее назад, но та не отреагировала, а лишь уперлась сильнее. Еще одной сделки не хватало!

– Какая наглость! – взорвалась Морриган. – Я оказываю вам услугу! Вы лишь можете надеяться заслужить мою милость!

– Хорошо, – сквозь стиснутые зубы проговорила Сара, поднялась на ноги и увлекла за собой Лиру. – Что нужно сделать?

Они шагнули ближе, оказываясь на расстоянии вытянутой руки от Морриган. Глаза той переливались как грани драгоценного камня. Казалось, если смотреть в них слишком долго, можно увидеть саму вселенную, переплетение миллиардов нитей чужих судеб.

– Я оставлю девчонку в покое, если вы добудете мне до Самайна то, что я хочу. Вы должны явиться сюда до заката тридцать первого октября.

– Вам известно, где оно может быть? – проговорила Лира, не сомневаясь, что за этой, казалось, простой просьбой грядут огромные испытания.

– Это было бы слишком легко. Не моя забота, как вы найдете искомое. Но если не найдете… – Морриган оскалилась и хищно взглянула на Лиру. – То я разорву тебя на части, банши. И буду бесконечно мучить каждую из них. Обратить тебя в прах было бы слишком скучно.

Сара поймала взгляд Лиры, передавая решение ей. Но был ли выбор? Морриган и так убьет ее в Самайн. А так есть хотя бы призрачный шанс. Вместе с тем вмешивать Сару в это не хотелось, но та ни за что не отступит.

– Что нужно найти? – выдохнула Лира.

Морриган хмыкнула, воткнула топор в землю, отчего та содрогнулась, и принялась загибать пальцы, другой рукой скучающе опираясь на камень. Она впилась в них взглядом, и Лира стиснула ладонь Сары, застывшей рядом с ней.

– Копье Луга, – проговорила Морриган будничным тоном, но то был первый гвоздь в крышку гроба Лиры. И при взгляде на их реакцию улыбка богини стала шире. Морриган загнула один палец.

– Котел Дагды, – ухмыльнулась она, вбивая второй гвоздь.

– Меч Нуаду, – последовал третий гвоздь. Останется ли что-то от Лиры, чтобы похоронить?

– Камень Фаль, – закончила Морриган, загнув четвертый палец. Нет, не останется ничего. Она разорвет Лиру на части, и ее тело придется кремировать. Потому что достать все эти вещи невозможно. Ведь они с Сарой действительно не героини ирландского эпоса.

Лира не смогла сдержать отвисание челюсти. Четыре волшебных дара Туата Де Дананн. Эти предметы даже в мире фундалай считались больше сказкой, чем правдой. И пропали множество веков назад.

Лира взглянула на Сару, чьи челюсти сжались, а брови глубоко нахмурились.

– Что же у вас с лицами? Вы сами на это согласились! – расхохоталась Морриган. Лес задрожал, ее голос стал далеким, и лишь глаза остались в поле зрения. – Четыре дара на

закате дня Самайна, иначе тебе конец, банши! Слово богини!

Невидимая сила вытолкнула Лиру и Сару прочь из сине-коричневого мира.

***

Сара сделала глубокий вдох. Волной силы их отбросило назад, когда ритуал призыва прервался. Она сжала ледяные пальцы барахтающейся рядом Лиры, помогай той выпрямиться. Но времени говорить не было. Огонь погас, ожившие скелеты не собирались от них отставать, а зеленые огоньки десятков фей маячили в поле зрения.

– Бежим! – воскликнула Сара, заталкивая предметы для вызова Морриган в рюкзак.

Через мгновение они неслись по лесу. В обратном направлении на запад, но сделав крюк. Скелеты гремели позади них, рассерженные феи бросались проклятиями, которые Сара едва успевала отбивать. Через пять минут быстрого бега от них отстали. Задыхающаяся Лира тут же остановилась и уперлась ладонями в колени, отчаянно хватая ртом воздух. Сара привалилась к дереву и достала из рюкзака бутылку с водой. Сделав пару глотков, передала ее Лире.

Несколько минут они приходили в себя. Карта в телефоне снова заработала, и Сара определила, в какую сторону им точно идти. Они как раз успевали сесть на автобус.

– Зря мы все это затеяли. Боюсь, что в погоне за дарами может случиться беда, – проговорила Лира, закрыв бутылку.

Ее хмурый взгляд метался по деревьям, но больше преследования не было. Сара подошла ближе и положила руку ей на плечо, ощутимо сжав.

– Эй, – тихо позвала она, привлекая внимание. Лира вздохнула и перевела на нее взгляд светлых глаз, омраченных тревогой. – Это мои решения. Не тебе нести за них ответственность. Ты звено моего ковена, Лира. И моя лучшая подруга. Мы справимся с этим, верь мне. – Сара старалась, чтобы ее голос звучал уверенно. Разумеется, найти дары Туата Де Дананн будет непросто. Скорее всего, невозможно. Но Сару это не остановит.

Взгляд Лиры дрогнул, глаза наполнились влагой, листва вокруг сделала их зеленее, чем обычно.

– Я боюсь, что ты пострадаешь. Тебе и так едва удалось выжить, – еле слышно прошептала она, тени прошлого затуманили взгляд. Сама Сара вспомнила ощущение того, как кинжал вошел ей под ребра и пробрался к сердцу. Она подавила дрожь, не переставая смотреть на Лиру.

– Но я выжила, и сделала это благодаря тебе. Я здесь. И сейчас твоя безопасность главный приоритет, – твердо продолжила Сара, встряхнув ее за плечо.

Лира снова вздохнула и нехотя кивнула. Сара удовлетворенно кивнула ей в ответ и сделала шаг назад. Пока они молча двигались через лес, достала свой телефон и напечатала Гидеону сообщение: *«Привет. Собери, пожалуйста, информацию о четырех дарах Туата Де Дананн. Морриган нужны*

именно они, только так можно спасти Лиру».

Убрав телефон, Сара задумалась, что ей самой известно об артефактах. В первую очередь все они, кроме камня, фигурируют в легендах о битве при Маг Туиред. Многие века назад Туата Де Дананн одолели фоморов, самых первых жителей острова. Те были жуткими существами, которые воплощались в этом мире наполовину, а другая половина всегда оставалась в их родном темном измерении. Именно туда они и отправились после поражения. Все эти события были так давно, что даже среди фундалай изучались как легенды. Для кого-то и дары Туата Де Дананн были вымыслом. Но раз уж сама Морриган хочет их найти, то они существуют.

«Возможно, после того как Лира уболтала Смерть, Морриган решила воспользоваться нами», – подумала Сара.

Меч Нуаду был известен тем, что от его удара нельзя уклониться. Копье Луга тоже было смертоносным оружием, бесконечно жаждущим крови. Котел Дагды служил неиссякаемым источником пищи для тысяч воинов. А камень Фаль предсказывал истинного короля Ирландии, стоило тому встать на него. И все эти дары были эхом слишком далекого прошлого.

Задумавшись, Сара не заметила, как они вышли на дорогу и направились к остановке. Как раз вовремя, потому что начался мелкий дождь и поднялся ветер. Они сели на лавочку, прячась под крышей. Автобус должен был подъехать через пятнадцать минут, оставалось время очистить влажными

салфетками пятна грязи на лице, руках и одежде.

– Думаю, нам надо поговорить с МакСники, – подала голос Лира, выудив из нагрудного кармана потертый кожаный мешочек, в котором носила лепреконскую монету. Сара поморщилась, но мысль была здравая.

Гидеон уже написал, что поговорит с семьей и задействует связи, чтобы отыскать информацию о дарах. Это было приятное чувство. Сара успела позабыть, как хорошо иметь за плечами поддержку семьи. Правда, после он напомнил, что второго октября проведут выборы в Круг Равновесия, отложенные из-за ее жертвоприношения. Но выборы сейчас волновали Сару меньше всего.

– Давай вызовем его дома. Заварим чай, у нас есть то печенье, которое он подчистую съел в прошлый раз, – пробормотала Сара и хмыкнула, когда Лира улыбнулась.

– Ой, посмотри, как ты теперь готова его терпеть. – Ее улыбка угасла, словно зашедшее за тучу солнце. – Спасибо, Сара. Правда. Но я боюсь, что не стою стольких усилий…

– Не говори чуши. Это смехотворно! – Сара сокрушенно взмахнула руками. – Как ты можешь так безрассудно спасать других, но при этом сама думать, что не стоишь чьих-то усилий? Мы не ведем счетчик или что-то вроде того, но, в конце концов, ты спасла меня от самой Смерти, Лира. Так что заткнись и перестань чувствовать себя такой неуверенной.

Лира звучно захлопнула рот и кивнула, теребя в руках телефон. Сара подавила вздох и продолжила спокойнее.

– Отныне я не желаю слышать ничего подобного. Ты звено ковена О'Райли. Это достаточная причина, – твердо закончила она.

Ответить Лира не успела, потому что подъехал автобус. Всю поездку они провели в молчании. В какой-то момент Сара уснула, слушая одну из любимых песен. Так что ее кошмар сопровождался дерзкой композицией Тейлор Свифт «Look What You Made Me Do».

Начиналось все, как обычно, с пещеры и равнодушного лица мистера О'Нила, заносящего над ней кинжал. Она едва успела сделать вдох, как острое лезвие пронзило ее под ребрами, кончик вошел в сердце. Сара ощущала это как наяву, боль обожгла грудь, дыхание замерло. А мистер О'Нил тем временем обратился в чудовищного ворона, который протянул к ней руки-крылья и принялся душить ее.

Отбиваясь от него, Сара кричала, но никак не могла справиться,а магия не откликалась.

– Сара! – Потусторонний крик пронзил ее до самых костей.

Она резко распахнула веки и поняла, что не может вдохнуть. Ее глаза выпучились, легкие сдавило, рот бесполезно открылся. Сара уставилась на обеспокоенную Лиру, чье лицо приняло облик банши.

– Сара, успокойся. Слушай мой голос. – Длинные пальцы сжали ее плечи. Удивительно теплые, несмотря на ужасную бледность. Сара накрыла ее руку своей и наконец сдела-

ла первый вдох, и обессиленно рухнула на спинку сидения. Люди уставились на них, кто-то предложил помощь, но все это Сара слышала будто через толщу воды, пытаясь прийти в себя.

Спустя целую вечность ее отпустило.

– Все в порядке, – выдохнула Сара, поймав взгляд молочных глаз Лиры. Хорошо, что смертные не могли видеть истинный облик банши. Пытаясь отвлечься, Сара постаралась рассмотреть ее получше. Выглядело немного пугающе, но не так, как, например, вампиры. Больше всего жути наводили глаза без видимого зрачка, взгляд которых казался одновременно пристальным и расплывчатым. – Почему ты обратилась?

Лира нахмурилась, глядя на свою руку с удлиненными пальцами и ногтями. Она на мгновение сжала ладонь в кулак, продолжая прижимать вторую к Саре. Вскоре черты банши рассеялись, уступив место привычному виду.

– Я не знаю, даже не заметила. А что случилось с тобой?

– Кажется, после кошмара я запаниковала, – нахмурилась Сара, переведя взгляд в окно. Они уже были в пригороде Дублина, скоро нужно выходить из автобуса.

– Может, если рассказать о них, станет проще? – прошептала Лира и убрала руку, напоследок сжав ее плечо крепче.

– Тогда ты первая, – выгнула бровь Сара.

Они пристально смотрели друг на друга десяток секунд, а потом Лира фыркнула и отвернулась к окну, обняв свой

рюкзак и прижав к груди. Сара невесело хмыкнула и тоже обняла рюкзак, уткнувшись в верхушку подбородком. Все тело ныло, на лбу выступил пот, дыхание так до конца и не восстановилась, словно она пробежала целый марафон.

– Мне снилась моя смерть, – проговорила Сара чуть слышно. – А что снится тебе?

– Мертвецы, – просто сказала Лира, пожав плечами.

По позвоночнику Сары пробежали ледяные мурашки. Она стиснула зубы и постаралась прийти в себя. Сейчас не время распускать сопли. Ее кошмары – сущая мелочь по сравнению с тем, что гребаная кровавая богиня войны хочет убить Лиру.

Спустя сорок минут они ввалились в квартиру. Сара со стоном рухнула на диван, и Лира последовала ее примеру. Никто из них не удосужился включить свет. Сара могла бы вспомнить заклинание телекинеза, но после сражения с феями и скелетами, а также разговора с Морриган и кошмара она чувствовала себя дряхлой тряпкой.

– Вызывай МакСники, не будем терять время, – пробормотала Сара, сев прямее.

– Давай хотя бы переоденемся и немного придем в себя, – не согласилась Лира.

– Так и быть.

Через двадцать минут они снова устроились в гостиной в чистой одежде и умытые, но волосы Сары все еще пахли гарью после сражения со скелетами.

Лира выудила монету из кожаного мешочка, открыла комод возле дивана и вытащила иглу из швейного набора. Спустя мгновение с пальца сорвалась алая капля.

– Кровь Ринах течет во мне,

Чрез злато взываю к тебе!

Сара ожидала привычный зеленый туман и покалывающую чужеродную магию, но ничего не произошло.

Лира нахмурилась и, поморщившись, выдавила из пальца еще каплю. Ее голос тверже произнес нужные слова. Они замерли. Гостиную наполнял только тикающий звук старинных часов, стоящих на комоде.

– Кем он себя возомнил? – проворчала Сара, придвинувшись к ней, чтобы взглянуть на монету. Никакой магии не ощущалось.

– Может, он занят? – предположила Лира и подняла на Сару обеспокоенный взгляд. – А вдруг что-то случилось? Он всегда отвечал бабушке.

– Давай еще раз.

Лира выдавила три капли крови, которые неохотно вытекли из пальца и ударились о золото. Воздух завибрировал магией куда более мощной, чем обычно. Сара нахмурилась и автоматически схватила ее за локоть. Монета засветилась зеленым, а потом начала испускать такой же туман.

– Лира, брось ее! – скомандовала Сара, но было поздно. Зеленый туман резко окутал их, застилая глаза.

– Какого черта происходит? – взвизгнула Лира, вцепив-

шись в свитер на боку Сары.

Мир качнулся, и они вместе с ним. Сара сильнее сжала локоть Лиры, ее свободная рука загорелась магией, готовой в любой момент превратиться в сверкающие молнии. Резким толчком их выбросило в какое-то помещение.

Пахло сладкой выпечкой, как в булочной, и, когда туман начал развеиваться, Сара сделала шаг вперед, закрывая собой Лиру. Она ожидала увидеть все что угодно, но не уютную кухню с низкими потолками. Сзади раздался глухой удар, а затем болезненное «ой». Сара обернулась, глядя, как Лира потирает лоб.

– И что вам от меня надо? Лира, мы же виделись днем. У меня тоже должны быть выходные, пикси вас раздери! Пора составить расписание, – раздался знакомый ворчливый голос МакСники.

Сара оглянулась, и от увиденного ее брови взмыли вверх. МакСники стоял на небольшой деревянной стремянке и украшал… торт. Огромный многоярусный торт ядовито-розового цвета, со свисающими рюшами из фиолетового крема и единорогом на вершине. Сам МакСники выглядел по-домашнему в полосатом светло-бежевом костюме, на голове у него был смешной поварской колпак, щеки и бороду покрывала мука. Он повернулся к ним и выгнул бровь, аккуратно положив вишенку рядом с копытами единорога.

– Эм, – только и сказала Сара. Она и за миллион лет не ожидала увидеть МакСники таким домашним. Лира рядом с

ней казалась не менее ошеломленной, но ответить не успела. На кухню вдруг ворвался целый вихрь из кучи крошечных рыжих созданий, одетых во все цвета радуги.

Саре пришлось сделать шаг назад, чтобы они ее не сбили.

Маленькие лепреконы разных возрастов забегали вокруг МакСники, едва не столкнув того с лестницы.

– Папа!

– Папочка!

– Торт для Бидди готов?

– А почему на мой день рождения в торте было восемь ярусов, а у Бидди девять? – спросил кто-то плаксиво.

Сара ошеломленно моргнула, глядя на семейство.

МакСники отец? Что ж, этот мир не перестает ее удивлять.

(1) Морриган и Кухулин – в ирландском уладском цикле грозная богиня войны и величайший герой Ирландии. После того как Кухулин отверг романтическое предложение Морриган, та долгое время мстила ему. Однако, несмотря на это, она пыталась спасти его перед фатальной битвой. Когда Кухулин все же погиб, Морриган лично забрала его душу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.